

Джордж К. Форс

Свет нового Солнца

*Книга вторая.
Закат*

Джордж К. Форс

**Свет нового Солнца.
Книга вторая. Закат**

«Издательские решения»

К. Форс Д.

Свет нового Солнца. Книга вторая. Закат / Д. К. Форс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908493-4

Иногда тьма наступает незаметно и из совершенно неожиданного места. Мир Таргии сталкивается со своим первым испытанием, а Лайнел начинает понимать, что происходящее имеет свои причины. Читайте продолжение приключений Лайнела и его друзей во второй части «Эвэ Неиллиен» «Закат».

ISBN 978-5-44-908493-4

© К. Форс Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Алая Крепость	18
Жизнь и смерть	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Свет нового Солнца Книга вторая. Закат

Джордж К. Форс

© Джордж К. Форс, 2019

ISBN 978-5-4490-8493-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Лайнел! Лайнел, очнись!

Услышав свое имя, парень, по имени Лайнел, наконец, пришел в себя. Он стоял посреди просторной площади, мощенной булыжником. Именно здесь юноша и появился всего секунду назад, прямо из воздуха, что наверняка бы удивило случайных прохожих. Вот только сейчас в городе Бриошь не было случайных прохожих. Ровно, как и других людей или живых существ. Стояла поздняя ночь, но даже она не могла скрыть следов произошедшего в городе бедствия. Лайнел огляделся, всюду замечая памятники разрушения. Многие дома были повреждены, дороги заградили баррикады из мебели, над зданиями виднелось зарево горящих костров и расплывшиеся клубы дыма.

Но больше всего юношу поразило не это. Прямо над его головой, высоко в небе, что-то летело. Большое, с гигантскими крыльями, оно больше всего походило на дракона.

Оглядевшись, Лайнел заметил своего наставника. Тот стоял под аркой одного из разрушенных домов, наполовину спрятавшись во тьме. Он звал юношу к себе. Лайнел поспешил было к укрытию наставника, как нога заскользила по чему-то мокрому. Скопив взгляд вниз, юноша увидел лужу с лежавшей в ней человеческой рукой. Поморщившись от омерзения, он приблизился к укрытию наставника.

– Персиваль, я что-то видел в воздухе. Что-то огромное!

– Да. Похоже, это был дракон.

– Так драконы действительно существуют?

– Давай поговорим об этом в другой раз. Сейчас не лучшее время.

Лайнел кивнул. Наставник был прав. С помощью портала они пришли в город Бриошь, разрушенный нашествием живых мертвецов. Конечно, им совсем не хотелось здесь находиться, но только так они могли начать поиски своих друзей.

Город Бриошь был в полудне пешего пути от Алой Крепости. А именно там, скорее всего, и укрывались одnogруппники Лайнела. Наставник осторожно выглянул из-за укрытия, и тут же юркнул обратно.

– Ищейка. Замри и не шевелись!

Лайнел послушно прижался к камню, погружаясь во тьму. Наставник напротив него сделал то же самое. Они успели как раз вовремя. Раздался шум шагов и звон доспехов, а затем на площади показался небольшой отряд. Впереди отряда, прямо по воздуху, плыл странный шар бледно-синего света. Он слегка вращался и потрескивал, словно был сделан из электричества. Следом за ним, закованные в доспехи, шли пять мертвецов. Вид у них был ужасный. Легкие доспехи и кольчуги были измазаны кровью. Когда-то синие плащи городской стражи, были изодраны и запачканы. Вдобавок, мертвецы волочили за собой мечи, а у некоторых имелись еще и щиты. У тех, у кого в целости остались обе руки.

Шар из света пролетел по воздуху над тем местом площади, где недавно стоял Лайнел. Ступок бледно-синего света то и дело смещался вправо и влево, словно обладал глазами, которыми заглядывал за проулки. Чего нельзя было сказать о сопровождавших его скелетах. Уперев поблекшие глаза в землю, они, как безвольные куклы, волочились следом за шаром-ищейкой.

Прошла секунда, и шар поравнялся с проемом, где прятались волшебники. Лайнел замер, затаив дыхание, и стараясь никак не выдавать своего присутствия. По телу прошла волна дрожи, и в тот же миг шар вдруг замер. Лайнел едва не дернулся, но тревога оказалась ложной. Шар вновь поплыл вперед, уводя с собой свой проклятый отряд.

– Едва не попались, – голос Персиваля звучал бодро и задорно, словно они участвовали в какой-то аванюре. – Как я и думал, обычными ожившими мертвецами в городе и не пахнет.

Наставник еще раз выглянул из-за укрытия и медленно вышел наружу. Лайнел поспешил за ним следом. Отряда мертвых и шара-ищейки уже видно не было.

– Что это за был шар?

– Ищейка. – Произнес Персиваль, ловко перепрыгивая через ограждение из сложенных друг возле друга диванов и кресел. – Чародеи-некроманты используют таких для поиска врагов. Создать их не сложно, но они постоянно поглощают толику энергии хозяина, пока живут.

Юноша двигался вслед за наставником, который уверенно шел по дорогам разрушенного города. Казалось, что Персиваль не раз тут бывал. Он то и дело останавливался посреди очередного перекрестка, коротко оглядывался и выбирал дальнейший путь. Лайнелу оставалось только удивляться подобному ориентированию на местности.

– Думаешь, как я так легко выбираю путь? – С ухмылкой спросил наставник, словно читая мысли подопечного. – Все просто, Лайнел. Я просто двигаюсь вон к тем двум башням вдаль. Город на севере и западе защищают скалы, поэтому башни построили только на восточной стороне. Туда нам и надо.

Юноша кивнул, и тут раздался громкий треск. Через переулок, к которому они подходили, что-то продиралось. Что-то огромное. Треск ломаемого дерева приблизился – видимо нечто ломало на своем пути баррикады из мебели. Персиваль не раздумывая распахнул дверь ближайшего трехэтажного дома, и заскочил внутрь.

Лайнел двинулся следом. Уже через окно он заметил, как из-за угла дома напротив показалась туша костяного ползня. Огромное существо, состоящее из плоти и костей убитых, больше всего напоминало слизняка. Лайнел уже встречал подобных ранее, и знал что они довольно безобидные.

– Там обычный костяной ползень. Почему мы его не уьем? – спросил юноша у Персиваля, нагоняя его возле лестницы на второй этаж.

– А зачем? – Персиваль чуть не грохнулся в пустоту посреди лестницы, но ухватился за перила и перескочил на следующую ступень. – Мы на вражеской территории, Лайнел. Нужно беречь силы и не привлекать лишнего внимания.

– Понятно. А зачем мы поднимаемся наверх?

– Пойдем по крышам.

План Персиваля стал понятен, когда они поднялись выше. Чердак, в отличие от предыдущих этажей, не задела царящая повсюду разруха. То ли причиной тому стала закрытая дверь, выбитая Персивалем, то ли попросту никому не было дела до верхних этажей. Но зашедший следом за наставником Лайнел был приятно удивлен. Чердак был очень уютным. Возле единственного окна стояла кресло-качалка с постеленным на ней бардовым пледом. Возле нее располагался небольшой столик с расписной вазой и керамическими тарелками. У стен чердака стояли открытые пыльные коробки, со всякой всячиной внутри. Были там и одежда, и кухонные приборы и даже скрученные в трубочку ковры. Вдоль противоположной от окна стены растянулся большой шкаф, заставленный книгами.

Лайнел прошел вперед, осторожно касаясь рукой приятных сердцу вещей. Он стянул ткань с какого-то большого предмета, и на лунный свет предстала красиво разукрашенная деревянная лошадка. Из-за силы стянутого полотна она закачалась на своей дугообразной подставке.

Персивалю, похоже, до уюта чердака не было никакого дела. Он резко отодвинул кресло-качалку, и распахнул окно. Ни секунды не колеблясь, наставник перелез через деревянную раму на крышу.

Лайнел сделал глубокий вдох и тоже подошел к окну. Но перед этим он взял сушеных тыквенных семечек с одной из керамических тарелок. Только пережевав их, юноша начал перелезать через раму.

Окно выходило на мощенную черепицей крышу. Персиваль нашелся здесь же, он осторожно передвигался по неудобной поверхности и опирался рукой о стену чердака. Лайнел секунду последил за его движениями, запоминая последовательность, а затем посмотрел вдаль. Юноша сразу понял, куда направляется наставник.

Крыша «ихнего» дома почти вплотную прилегала к крышам следующих домов. А значит, можно было пройти по крышам вплоть до большого разрыва между домами. Вдали ориентирами продолжали выситься башни восточной стены.

Идти по крыше оказалось нелегко. Черепица то и дело скользила под ногами, норовя вылететь со своего места. И когда Лайнел делал неверный шаг, то едва не падал. Снизу тут же раздавался треск упавшей на дорогу черепицы. Самым сложным было перепрыгивать через зазоры между крышами разных домов. Пускай и небольшие, они становились настоящим испытанием.

Пока волшебники шли до чердака последнего дома, вдали то и дело раздавался треск ломаемых построек и хруст тысяч костей. Видимо костяные монстры бесновались, или добивали выживших жителей. Проверить не было никакой возможности.

Пару раз внизу проходили отряды скелетов или проползали странные монстры. Тогда Персиваль и Лайнел застывали на месте, стараясь не шуметь. То ли им везло, то ли скелеты и не обладали способностью видеть и слышать. По крайней мере, их не замечали.

А когда ноги Лайнела вступили на крышу последнего дома, юноша вздохнул с облегчением. Персиваль уже занимался окном.

Очередной чердак разительно отличался от предыдущего. Не было здесь того уюта и даже напротив, обстановка была отталкивающей. Обои на стенах были разодраны, вещи в беспорядке разбросаны, а пол покрыт темно-желтой слизью. Коротко оглядевшись, Лайнел обнаружил в одном из углов чердака большой желеобразный сгусток.

Стоило людям перелезть через окно, как сгусток вдруг зашевелился. Персиваль резко оттолкнул юношу, и сам бросился в сторону, когда из желеобразного сгустка вдруг вылетело несколько мелких костей. Словно выпущенные из рогатки, они как пули врезались в то место, где секунду назад стояли люди.

Лайнел больно ударился плечом об деревянный пол. К счастью или нет, но слизи в месте его падения не было. Зато Персиваль не грохнулся, и смог устоять на ногах. Он ловко вынул висевший за спиной посох, уже на ходу взывая к силе тьмы. Следующие вылетевшие из желе костяшки впились в темное полотно, появившееся прямо перед наставником. А затем пришла очередь Персиваля атаковать. Устремившись к желе, он прошел через свое же темное полотно, которое покровом окутало его.

В воздух поднялся почерневший посох, и в мощном ударе врезался в центр темно-желтого желе. В разные стороны полетели ошметки, а сам сгусток задрожал, начиная утекать прочь от Персиваля. Наставник хотел было снова атаковать, как вдруг прямо перед ним выступила большая заостренная кость. Внешне похожая на лезвие косы, она врезалась в тело наставника в районе плеча. Темный покров смягчил удар, но не остановил полностью.

Персиваль отступил, хватаясь левой рукой за плечо. По рукаву стекала кровь. Коротко взглянув на рану, наставник что-то сделал. Тьма с его ладони потекла к плечу, а сам Персиваль вдруг вскрикнул от боли.

«Словно рану прижигает» – подумал Лайнел, который держал в руках фрист. Древковое оружие внешне напоминало копье, но оканчивалось лезвием, а не наконечником, да и было явно короче. Это был уже второй фрист Лайнела. Первый он потерял в бою.

Пока люди зализывали раны, желе вновь собралось у противоположной стены. Теперь оно даже имело некую форму. Из центрального сгустка торчали два отростка с косо-образными лезвиями. Да и подобие черепа всплыло из центра твари.

– Будь осторожен, слизь ядовитая! – Прокричал Персиваль, и бросился в бой.

Юноша не отставал. Он попробовал, как и наставник воззвать к магическим силам. Когда-то Лайнелу удалось вызвать сразу два пути – тьмы и света. Но с тех пор, сколько он не старался, магия не проявляла себя. И лишь один раз, в критической ситуации, ему удалось ослепить врага магией света.

Вот и сейчас. Несмотря на воззвания к магии, ничего не происходило. Юноша был уже возле монстра, когда тот неожиданно атаковал. Совсем игнорируя Персиваля, желеобразный монстр отполз назад, прижимаясь к стене. В то же время обе его косы выстрелили вперед, метясь прямо в Лайнела.

Время для юноши замедлилось. Он видел, как на обоих летевших к нему косах проступил темно-желтый яд. Выставив перед собой фрист, Лайнел сбил один из костяных снарядов, но второй неумолимо приближался. В этот момент рядом и оказался Персиваль. Он оттолкнул Лайнела, но не успел защититься сам.

Кость, пробивая темное полотно, вошла в тело наставника.

Персиваль вскрикнул. Однако и он в долгу не остался. Всё это время наставник готовил снаряд тьмы, который копился возле его правой руки. Раненный, преодолевая боль, Персиваль, тем не менее, швырнул снаряд в монстра. Сгусток тьмы столкнулся с желе и моментально то начало чернеть, ошметками растекаясь по полу. Монстр быстро умирал.

Лайнел помнил это заклинание. Именно им когда-то наставник убил грозного противника – коня преисподней. И в тот раз Персиваль едва передвигался после использования заклинания.

Вот и сейчас, наставник осел на пол, выдергивая из тела торчащую кость-косу. Из раны тут же хлынула кровь вперемешку с гноем. Прижав к ней руку, Персиваль в последний раз воззвал к магии тьмы. Она потекла с ладони, и кровь тут же остановилась. Взглянув на Лайнела поблекшими глазами, Персиваль вдруг рухнул на пол.

– Персиваль! – Лайнел подбежал к наставнику.

Он сорвал с него одежду, обнажая его рану. Неглубокая, она, тем не менее, казалась серьёзной. Кровь уже не шла, видимо остановленная последним заклятьем Персиваля. Но вот успел ли наставник нейтрализовать яд?

Ответа Лайнел не знал. Он огляделся в поисках чего-нибудь, что могло бы пригодиться. Совершенно не зная как ему быть, Лайнел вспомнил то единственное, что умел. Он достал из рюкзака бинты, которыми и перебинтовал наставника.

– И что мне теперь делать? – Обратился он вслух то ли к наставнику, то ли к самому себе. Персиваль пребывал без сознания. Рядом растекалась желтая слизь убитого монстра.

А затем откуда-то снизу раздался треск.

– Оставаться здесь нельзя, – уже тише сказал Лайнел, смотря на открытую дверь, ведущую на чердак. За ней зияла тьма.

– Если яд попал в кровь, то Персиваль может умереть. Нужно искать помощь.

Лайнел встал, поднимая с пола свой фрист. В этот момент на чердак ворвался странного вида оживший труп. Сгорбленный с серой плотью, стянутой грязными бинтами, он двигался намного резвее обычных мертвецов. Вдобавок его руки оканчивались когтями, как у животных.

Именно ими мертвец и попытался атаковать Юношу. Но Лайнел не стал особо хитрить. В момент приближения монстра, он выставил вперед руку с зажатым в ней фристом, нанося колющий удар точно в голову противника. Лезвие воткнулось в лоб, от силы удара пробивая его. Монстр дернулся, захрипел, хватаясь руками за древко фриста, оставляя на них царапины. Но надолго его не хватило.

Лайнел выдернул фрист, и безвольной тушей мертвец упал на пол чердака.

Бросив прощальный взгляд на их рюкзаки с провизией и прочими необходимыми в походе вещами, юноша решил их оставить. Подхватив Персиваля левой рукой, и продолжая сжимать фрист в правой, он начал спуск вниз.

Наставник был нелегким, но Лайнел, пускай и неумеха в магии, обладал одной особенностью. Его телу мог позавидовать любой спортсмен. Юноша обладал сильными выносливыми мышцами, которые получил после своего исчезновения в Тихой Гавани. И пускай сам Лайнел ничего не помнил об этом, но именно Тихой гавани он был обязан своей потрясающей физической формой и умением сражаться.

Подхватив Персиваля поудобней, Лайнел двинулся вперед. Тьма прохода пугала, но оставаться на чердаке монстра ему хотелось еще меньше.

Спуск на первый этаж дался нелегко. Персиваль то и дело норовил упасть. Да и ступеньки были измазаны чем-то жидким и скользким. По пути Лайнел слышал скрипы и шуршание в дальних комнатах. Тогда он останавливался, сжимая в руке фрист, отчего белели костяшки. Но на людей не нападали. Старательно прислушиваясь к звукам, Лайнел продолжил идти вниз. Нелегкий спуск на первый этаж казалось, длился вечность.

Здесь было светло. Оставив наставника на пролете лестницы, юноша пошел осмотреться.

На первом этаже, сразу за лестницей, начиналась гостиная. Правда, сейчас она больше напоминавшая инкубатор, вся заляпанная растекшейся повсюду слизью. На полу обнаружались какие-то большие склизкие кучи из костей и плоти, слегка подрагивавшие и словно вздыхающие. Внутри этих странных «гнезд» что-то подрагивалось и шевелилось. Усилив воли, отведя от них взгляд, Лайнел посмотрел на улицу.

Через окно был виден полыхавший возле дома пожар. Горела баррикада из мебели, видимо умышленно подожжённая защитниками. Однако дома вокруг были из камня, поэтому пожар не перекидывался на них. Еще, среди горящих досок, Лайнел с грустью заметил обугленные трупы. Не все они принадлежали монстрам.

Юноша поглядел в другое окно, сразу замечая вдали маршировавший отряд мертвецов-солдат. Хотя маршем-то их посмертное бдение как раз-таки назвать было сложно. Мертвецы едва волочили ноги. Как и в прошлый раз, нечисть возглавлял бледно-синий летающий шар. Отряд неспешно отдалялся от дома, где укрывались люди.

Посчитав это хорошим знаком, юноша вернулся за наставником. При ходьбе он переводил взгляд с одной кучи на другую, но те пока не пробуждались. На этот раз Лайнел взял Персиваля уже двумя руками. Фрист он оставил болтаться на спине, прекрасно понимая, что далеко одной рукой наставника не утащит.

Старательно обходя странные «живые» кучи, юноша начал выбираться из дома.

Улица, пускай и со следами разрухи и горевшим вблизи пожаром, тем не менее, приятно бодрила. Горелый воздух казался свежим после мертвецкой затхлости. Да и не было вокруг слизи или непонятных «гнезд», что тоже не могло не радовать.

Подхватив Персиваля, юноша зашагал вперед. Вдали все так же высились башни, позади полыхал рукотворный ад.

Лайнел шел вперед, прижимаясь к домам. Пару раз ему на пути встречались мертвецы, но юноше это было даже на руку. Скрываясь в домах, он переводил дух, пропуская отряды нечисти мимо. Скелеты не замечали его, да и дома были обычными, без слизи или прятавшихся в тени монстров.

А вскоре у Лайнела появилось странное предчувствие. Ему стало казаться, что их кто-то преследует. Переходя от дома к дому, юноша то и дело оглядывался, никого, тем не менее, не замечая. Однако чувство преследования не исчезало.

Лайнел был уже почти у стен, но все никак не мог успокоиться. Он то и дело оборачивался. И всегда позади было пусто. Конечно, пару раз юноша замечал в отдалении мертвецов. Но явно не они чудились Лайнелу.

Наконец, юноша зашел внутрь последнего дома, расположившегося ближе всех к стене. Внутри дома было пусто. Даже мебель стояла на местах, совсем не тронутая. Положив наставника на большой диван, юноша перевел дух. Его взгляд обратился к распахнутому окну, выходящему на дорогу. Лайнел терпеливо ждал, пока покажется его преследователь.

И тут сзади что-то зашевелилось. Стоило юноше обернуться, как в плечо вонзился клинок. Его хозяином был, казалось, самый обычный человек. Крепко сложенный верзила, с слегка высунутым языком и густой бородой. Лишь по поблекшим глазам юноша признал в нем ожившего мертвеца.

Лайнел отскочил, касаясь ладонью места удара. Рана оказалась совсем неглубокой, скорее даже обычной царапиной.

Едва передвигаясь, мертвец попытался шагнуть вперед, и, пошатнувшись, рухнул на пол. Лайнел не стал ждать, когда он поднимется. Лезвие фриста вонзилось мертвецу в затылок, заканчивая страдания бедолаги.

Скинув верхнюю одежду, Лайнел еще раз оглядел рану. Волноваться действительно было не о чем. Обычная царапина – даже кровь остановилась сама. Снова накинув на себя жакет, юноша взглянул на Персиваля. Тот, как ни в чем не бывало, лежал на диване, где Лайнел его и оставил.

Переведя взгляд на окно, юноша тяжело вздохнул:

– Вот мы и дошли, Персиваль.

Либо Лайнелу везло, либо он выбрал удачный момент. Но до ворот юноша, вместе с не приходившим в себя наставником, дошел без осложнений.

Сложности начались именно отсюда.

Каменная кладка стены возле ворот не пострадала, да и сами они были открыты. Вот только единственным и очень внушительным препятствием оказалась железная решетка, перекрывавшая проход. На вид она была тяжелой. С внешней ее стороны, у открытых створ ворот, спиной к решетке стояли живые мертвецы. Они не двигались, и не замечали подкравшегося к решетке юношу.

Лайнел, заблаговременно оставив Персиваля у каменной стены, осторожно подкрался, чтобы осмотреть решетку. Его руки легли на железные прутья, и, напрягая мышцы, он попытался поднять их вверх. Многотонное железо осталось безучастным, не поддавшись ни на йоту.

«Где-то должен быть подъемный механизм» – подумал Лайнел, отходя от решетки. Он огляделся, замечая дверь в ближайшей из башен. Сейчас она была открыта.

В этот момент, словно почуяв человека, один из скелетов обернулся. Пустые глазницы уставились прямо на юношу, а затем мертвый охранник медленно зашагал к решетке. В воздух поднялся его клинок.

Лайнел отступил. Скелет уперся в решетку, словно только теперь замечая ее. Он медленно завертел головой, глупо смотря на железо и немного отступая. А затем застучал об нее мечом, словно собираясь прорезать помеху. Конечно, мертвецу это не удалось. Зато от его стараний по округе разнесся громкий лязг, который мог привлечь других врагов.

Лайнел понял, что надо спешить. Подхватив Персиваля, юноша бросился в проем открытой двери, которую заметил ранее.

Здесь оказалась сторожка. Вверх поднималась винтовая лестница. На стенах в подставках догорали факелы, все еще дававшие достаточно тепла. На полу лежал мертвый человек в доспехах, в его руках виднелась связка ключей. Еще в сторожке был стол с приставленными стульями, за которыми сидело человек шесть. Все были мертвы, словно смерть настигла их прямо тут, во время трапезы.

Это казалось настолько странным, что Лайнел даже забыл о необходимости спешить. Он тупо уставился на сидевших в стульях мертвецов. На них не было следов крови или борьбы. Да и лица погибших были какими-то высохшими и почерневшими, словно стражников иссушили прямо в их стульях.

– Эх, Персиваль, ты бы нашелся, как это объяснить. – Громко произнес Лайнел вслух, чтобы проверить, не оживут ли странные мертвецы.

Но они не шелохнулись. Лишь тогда юноша обошел стол с едой. С простого покрытого грубым лаком дерева стекало разлитое вино. В одной из тарелок важно копошилась муха. Лайнел спрятал Персиваля позади стола.

Сам он, не найдя в сторожке подъемного механизма, решил отправиться вверх по винтовой лестнице.

Перед этим юноша на всякий случай ткнул фристом в одного из странных сидевших мертвецов. От силы тычка тот рухнул на пол, но не ожил и даже не шелохнулся. Видимо злая аура, оживлявшая мертвецов в округе, не работала на этих странных убитых.

Бросив прощальный взгляд на наставника, Лайнел выхватил из рук убитого стража связку ключей и бросился наверх. Скорее всего, подъемный механизм должен располагаться над самими воротами, что казалось довольно логичным. Преодолев небольшой подъем, Лайнел убедился в верности своей догадки. Все механизмы действительно оказались на пролете между двумя башнями.

Здесь же нашлась и система противовесов, поднимающих решетку, и рычаг для открытия самих ворот. Вот только, помимо механизмов, имелась в проходе между башнями и своя стража.

Стоило запыхавшемуся Лайнелу выбежать на проход между башнями, как он оказался лицом к лицу с ожившим мертвецом. Причем, не с обычным скелетом.

На этот раз враг был облачен в полные черные доспехи, которые полностью закрывали все его тело. Над его плечами из нагрудника торчали черные стальные рога, что делало итак высокого мертвеца еще внушительней. В руках противник держал длинный двуручный меч, на который и опирался, стоя посреди прохода.

Единственное, что выдавало в новом противнике мертвеца – так это лицо. Оно было соткано из тьмы, словно трудами талантливого скульптора. Гордый нос с горбинкой, неподвижные горевшие красным глаза и даже пряди длинных волос выступали из-под открытого забрала. Лайнел уже встречал нечто подобное раньше – когда сражался с конями преисподней и адовыми всадниками. Тогда Персиваль назвал окутывающий мертвецов мрак – темным естеством. Нечто, что заменяет поднятой нечисти плоть и мышцы.

А еще юноша прекрасно знал, насколько опасны подобные враги. Он так и не смог одолеть в честном бою раненного адского всадника. Воин, стоявший перед ним сейчас, выглядел куда внушительней адового всадника.

Неожиданно враг поднял правую руку, продолжая левой опираться на меч. Вокруг его пальцев за клубилась тьма, и ее потоки устремились прямо к Лайнелу. Юноша отпрянул, пытаясь дать деру. Но не успел. Тьма моментально настигла его.

Перед тем, как это случилось, Лайнел вспомнил стражников из сторожки. И тут же к нему пришло понимание. Похоже, виденных внизу стражников убило именно это заклинание. Тьма, способная мгновенно иссушать плоть и лишать жизни.

Уже окутанный тьмой, Лайнел мысленно приготовился к смерти. Он против своей воли поднял вверх руку с ключами. А затем, неожиданно, тьма, обступившая его, замерла. Связка ключей из рук выскользнула и полетела к мертвецу в черных доспехах. Вместе с тем от тела юноши отступала и тьма, которая возвращалась к хозяину.

Поймав в воздухе связку, скелет воткнул один из ключей в механизм. Он что-то сделал и потянул за рычаг, и тут же снизу раздался шум открываемой решетки.

Лайнел стоял, не в силах двинуться с места, ошарашенно глядя на мертвеца. Тот небрежно махнул рукой в кольчужной перчатке, словно приказывая юноше убираться. Едва пересилив оцепенение, Лайнел послушно бросился назад.

В сторожке уже прибыло «гостей». Шар-ищейка облетел стол, и завис прямо над Персивалем. Рядом встало пять мертвецов в доспехах городской стражи, с синими запачканными плащами.

Они не сразу заметили спустившегося по лестнице Лайнела, и юноша этим воспользовался. Двое врагов упали сразу же от взмахов фриста. В отличие от черного рыцаря эти мертвецы не выглядели сильными и умирали от, казалось бы, самых безобидных ударов. Достаточно было даже слегка оцарапать их плоть или проткнуть тело в незащищенных доспехами местах, как двигавшая ими магия исчезала.

Троих других мертвецов Лайнел так же уничтожил без особого труда. Он уже не впервые сражался с ожившими мертвецами, и знал, насколько слабее они простых людей. Поэтому он уклонялся от неуклюжих медленных ударов, выскивая бреши в броне и издали наносил мощные колющие удары. Фрист работал безупречно.

Наконец, лезвием разрубив шар энергии, который с хлопком лопнул, юноша подошел к Персивалу. Наставник был невредим, если не считать его старой раны. В сознание он так и не пришел.

На улице уже копошилось довольно много мертвецов. Было здесь и несколько отрядов с шарами-ищейками. А еще к мертвецам быстро приближалась подмога, среди которой Лайнел заметил огромного трехметрового костяного монстра. Понимая, что давать бой будет глупой идеей, юноша сразу бросился к воротам, таща на руках Персивала.

Он едва уклонился от меча одного из мертвецов-стражей, вышедших из проема ворот. Ногой Лайнел отпихнул другого стража, а затем, чтобы было сил, рванул в проем. Стоило ему пройти через то место, где раньше была решетка, как юноша услышал шум механизма. Уже выбежав из города-крепости, он обернулся назад.

Решетка, загораживающая проход, рухнула на прежнее место, раздавив собой здорового костяного монстра. Чудовище, которое так неудачно пыталось протиснуться через проход, тут же рассыпалось грудой костей. За погибшим монстром столпилась куча другой нечисти помельче. Они колотили в решетку оружием и костями. Но та больше не поднималась.

А затем Лайнел поднял взгляд выше и увидел черного рыцаря. Тот все так же стоял в проходе над воротами и смотрел на Лайнела через мелкие полосы решетки перед собой. Его рука снова поднялась, и все тем же небрежным жестом величественный мертвец приказал юноше убираться. Напоследок Лайнел благодарно кивнул ему и поспешил вперед.

Прямо от стен крепости, за водяным рвом, начиналась вымощенная булыжником дорога. Вдали полыхал огромный пожар. Видимо горели дома живших возле замка людей. Здесь же копошилось несколько безобидных на вид мертвецов, в простой крестьянской одежде. Одни стояли возле рва, другие уже успели упасть в воду.

Оглядевшись, Лайнел понял, что у ворот случилось целое побоище. Помимо редких оживших мертвецов, хватало и обычных, неподвижных трупов. Многие были в доспехах. Трупы застелили всю дорогу, лежали возле рва и на подъемном мосту. Некоторые тела плавали на поверхности воды. Те, кто не имел доспехов, и не пошел ко дну.

Стараясь не обращать внимания на трупный запах и мерзкую обстановку, Лайнел начал прокладывать себе дорогу вперед. Немногие ожившие мертвецы не приближались к нему. Похоже, поднятые совсем недавно злой аурой, они просто бесцельно бродили вокруг.

Когда крепость со всеми ее мертвецами осталась позади, юноша не удержался и подошел к кустам. Его стошнило.

Лишь отдышавшись и успокоившись, Лайнел огляделся. Вокруг была обычная, не оскверненная мертвецами природа. Стояло пару деревьев, по бокам от дороги росла высо-

кая трава. Впереди мощенная дорога сменялась обычной, проселочной. Где-то сбоку, скрытая в кустах, шумела небольшая речка.

А небо. Небо, ставшее свидетелем всех ужасов, произошедших за ночь, потихоньку светлело.

Был близок рассвет.

Вода в ручье была чистой, или, по крайней мере, выглядела таковой.

Лишь отойдя на приличное расстояние от города-крепости, Лайнел решил сделать привал. Он жадно прильнул к воде и пил прямо из ручья, утоляя жажду, а заодно давая отдых горевшим мышцам.

Персиваль все еще не пришел в себя. Лайнел осторожно омыл его рану водой, затем достал из жакета чистые бинты и снова перебинтовал наставника.

Небо еще немного посветлело, но до рассвета оставалось не меньше часа.

Лайнел прилег на землю, скрывшись в зарослях высокой травы. Усталость потихоньку брала свое, а вместе с тем нарастало и чувство голода.

Единственной надеждой Лайнела была Алая крепость, а он даже не знал, правильной ли дорогой идет к ней. А даже если правильной – что будет делать, если крепость окажется в осаде мертвецов?

Столько вопросов, а ответов на них у Лайнела не было. Вернулось к нему и странное чувство преследования, которое на время пропало после побега из крепости.

Юноша вскочил и начал разминаться, чтобы прогнать сонливость. Они с наставником находились недалеко от дороги, которая пролегла внутри большого оврага. По правую сторону, за ручейком, высился отвесный склон породы, уходящий вверх на несколько метров. Слева от дороги подъем был пологим, но зато с начинавшимся тут лесом хвойных деревьев.

Лайнел делал разминку, и не отрывал взгляда от дороги. Он смотрел в ту сторону, где остался город, а, значит, и откуда могли появиться враги. Но беда пришла с неожиданной стороны.

Раздался громкий треск, будто нечто крушило деревья. Со стороны леса, судя по падавшим верхушкам, что-то быстро приближалось. Лайнел тут же схватил фрист и отошел подальше от места, где спрятал в густых зарослях наставника.

Перехватив фрист поудобней, и сжав его двумя руками, юноша начал ждать. Треск ломаемых деревьев быстро приближался. Вот посреди стволов показались белые кости, а затем рухнули и передние деревья. На дорогу выкатился огромный костяной шар.

Лайнел недоуменно осмотрел его. Странный шар был идеально ровным, словно шар для боулинга. Однако по размерам этот шар превосходил даже земного слона.

Выкатившись по опрокинутым деревьям на центр дороги, шар остановился и неожиданно начал раскрываться. С такого расстояния Лайнел уже заметил, что кости шара не идеально ровные, а покрыты выбоинами и трещинами, в которых застряли ветки деревьев и скомкавшаяся грязь.

Раскрывшись, подобно ежу, монстр действительно стал напоминать этого лесного зверька. У огромного чудища не было колючек, но зато внутри пульсировала плоть и была видна морда. Имелось у монстра и четыре лапы, которые, как и тело, словно прилипли к внешним костяным пластинам.

А еще, в центре тела этого костяного ежа, в области живота, Лайнел заметил огромный шар темного естества. В точности такого же, как и у коней преисподней, и у встреченного недавно черного рыцаря.

Сейчас этот шар был неподвижен. Замер и сам монстр, явно принадлежавший к отряду живых мертвецов. Блеклые глаза чудовища едва подергивались. Они уставились на Лайнела, словно монстр был способен видеть после смерти.

Повисла напряженная тишина, прерываемая лишь журчанием ручейка. Монстр не двигался. Замер и Лайнел, не сводивший взгляда с противника. Секунда тянулась за секундой. Подул холодный ночной ветер, зашелестевший густыми зарослями и ветками деревьев.

А затем, в кустах, застонал Персиваль. Полный боли и страдания стон пробился через глубокую дрему. Он и стал сигналом к началу боя.

Темный шар естества внутри монстра зашевелился и, подчиняясь магии, задвигались и кости-пластины чудовища. Монстр вновь стал похож на шар, складываясь подобно ежу. При этом, собираясь с невероятной, подчинявшейся магии скоростью, шар в тоже время начал катиться вперед.

Лайнел среагировал мгновенно. Он отскочил в сторону, и шар пронесся мимо, промокнув в ручье и врезавшись в отвесный пласт породы, в котором и застрял. Сверху на монстра осыпалась земля и камни.

Пользуясь обездвиженностью врага, Лайнел подскочил к нему, нанося мощнейший удар. Фрсит расчертил воздух и врезался в толстую кость. От силы удара юноше больно отдало в ладони, сжимавшие древко.

С кости монстра слетел небольшой осколок, и по ней прошла маленькая трещина. Но этого явно было недостаточно, чтобы хотя бы ранить огромного врага. Лайнел отпрыгнул от зашевелившегося костяного шара, только сейчас замечая, что случилось с его оружием. Древко фриста треснуло ближе к навершию, лезвие покорежилось. Оружие явно пострадало больше, чем противник.

Монстр тем временем вылез из завала. Для этого ему пришлось раскрыться и оттолкнуться от породы толстыми неуклюжими лапками. Упав на спину, словно гигантская гусеница, монстр зашевелился.

Не прошло и мгновения, как он снова атаковал. На этот раз, не ожидавший такой прыти, Лайнел едва успел отскочить. Юношу обдало воздухом от пронесшейся мимо махины.

Не попав в человека, монстр докатился до леса, врезаясь в толстые стволы. В стороны полетели щепки, сами деревья жалобно накренились, некоторые даже упали с переломившимися стволами.

Монстр вновь раскрылся. Быстро обнаружив Лайнела, он опять атаковал.

На этот раз юноша влѣгкую избежал атаки. А затем и последовавшей за ней, и еще одной. Лайнел начал замечать, что перед каждой «покатушкой» монстр раскрывался. Да и во время движения чудовище не меняло своего направления.

Костяного ежа явно можно было перехитрить, и в голове Лайнела родился план.

Он в очередной раз увернулся от огромного шара и бросился к ручью. В руке юноша все еще сжимал поврежденный фриск.

Уже подбегая к ручью, Лайнел услышал, как позади грохочет приближавшийся к нему костяной еж. Юноша тут же прыгнул в сторону. Но не успел полностью уйти от атаки. Монстр-шар едва-едва коснулся ступни Лайнела, но последнему показалось, что по ноге проехал целый грузовик. Юноша упал, а шар прокатился дальше.

Преодолевая адскую боль в конечности, Лайнел вскочил и бросился к ежу. Тот снова врезался в пласт породы за ручьем. Костяной монстр как раз раскрывался, для проверки направления, когда возле него и оказался юноша.

Всю свою ярость, боль и ненависть к жутким чудовищам, а заодно и к сегодняшнему бесконечному дню – всё это Лайнел вложил в свой удар. Древко фриста с треснутым навершием и поврежденным клинком вонзилось в грудь чудовища. Но было в этом ударе и кое-что, помимо злости и физических сил. Золотыми спиралями по телу Лайнела проходили струи

света. Они струились к его поврежденной ноге, умиряя боль, ореолом окружали голову, принося ясность, и стекались к зажатому в руке фристу, делая последний удар действительно мощным.

Свет исходил от тела Лайнела и, под его нещадными лучами, трепетала шарообразная тьма в теле монстра. Дрожало и само чудовище. Из пасти костяного ежа, словно из настоящего живого организма, вытекла струйка крови. А поблекшие глаза стекленели, из них уходили последние остатки посмертной жизни.

Монстр зашевелился, костяные пластины поползли вниз. Лайнел дернул было фрист, пытаясь вытащить его, но тот засел слишком глубоко и не поддавался. Нехотя отпустив его, юноша медленно отошел.

Второй фрист, прослуживший ему так верно, и так недолго, исчезал за смыкавшимися костяными пластинами. Лайнел молча смотрел на исчезающее из виду древко. Костяной еж снова собрался в шар, но уже не атаковал. Это были последние конвульсии чудовища.

А затем, вддали, со стороны крепости, раздался жуткий вой. На миг Лайнелу, все еще окруженному спиралями света, почудилось, что он видит нечто в конце дороги. Нечто огромное, пропитанное злобой и ненавистью до самого основания. Нечто, что не позволит двум смельчакам уйти из его ловушки безнаказанно. И это нечто теперь вышло на охоту, отправилось вслед за ним, за Лайнелом.

Ощущая жуткий первобытный страх, юноша не оцепенел. Наоборот. Он кинулся к Персивалю, подхватывая наставника с земли, и бросился вперед. Как можно дальше от чудовища, что теперь гналось за ними. Резкая боль в ноге напомнила Лайнелу, что и он сам ранен. Но видимо, заклинание света слегка подлечило юношу, или хотя бы облегчило боль.

Не в силах бежать, Лайнел, как мог быстро, заковылял, удаляясь прочь. Теперь ему было не важно, где находится Алая крепость и в правильную ли он идет сторону. Единственное, что теперь волновало юношу, это желание как можно скорее уйти. Убежать, уползти, спрятаться. Главное не оставаться здесь, в досягаемости жуткого чудовища.

Даже не оборачиваясь, Лайнел всем своим естеством ощущал преследовавшего его врага. Сейчас юноша был словно мышка, сумевшая выбраться из лап заигравшегося кота. И теперь этот кот был в бешенстве, собираясь догнать и наказать такую дерзкую добычу.

Дорога впереди раздваивалась на две другие. Центральная была больше и уходила вдаль, к просторным полям пшеницы и крестьянским постройкам. Боковая же дорога вела вверх через лес, на вершину холма. Юноша не сомневался в том, какую стоит выбрать. Далеко впереди по основной дороге виднелись люди. И Лайнел сильно сомневался, что это были живые.

Превозмогая все нарастающую боль в ноге, юноша заковылял наверх, на просторный покрытый лесом холм. Он прошел половину расстояния, когда в отдалении, сбоку, раздался грохот. Преследовавшее его чудовище было все ближе.

Лайнел не знал, что будет делать на вершине холма. Как будет сражаться с поврежденной ногой и без оружия. Но юноша упрямо шел вверх и тащил за собой наставника.

Вскоре, запыхавшийся и с сильно опухшей ногой, Лайнел остановился на самой вершине холма. Перед ним разверзлась пропасть глубиной метров сто. На дне этой пропасти начиналась долина, которая простиралась вдаль во все стороны.

Сейчас в этой долине передвигались, копошились, бушевали словно море, огромные орды живых мертвецов. И будто рыбы, в этой стихии, тут и там бесновались гигантские костяные монстры.

Но не это в первую очередь привлекло внимание юноши. На горизонте, отливая красным в лучах восходящего солнца, блистала величественная прекрасная крепость. Поразительные высокие башни, остроконечные пики, толстые надежные стены. Крепость располагалась не меньше, чем в трех километрах пути от места, где стоял Лайнел.

Юноша упал на колени. Алая крепость сейчас была как на ладони, и в тоже время оставалась такой недосягаемой. По испачканному грязью лицу Лайнела стекла слеза. Юноша оторвал взгляд от крепости и посмотрел на солнце. Начинаясь самый прекрасный рассвет, который он видел в своей жизни.

Позади, уверенный в своей победе, громыхал монстр, взбирающийся на холм. Впереди, от Алой крепости, отделилась какая-то тень.

Теперь Лайнелу было все равно. Он не вспоминал своей короткой жизни, не пытался вернуть в памяти лицо Ди Айны, которую возможно любил. Юноша, оказавшийся слишком маленьким и слабым посреди бушевавших тут сил, просто продолжал смотреть на восход.

Но и это не могло продолжаться вечно. Отвернувшись от слепящих лучей, Лайнел остановил взгляд на Персивале. Лицо наставника сейчас выглядело расслабленным и умиротворенным. Конечно, он даже и не подозревал об уготованной им участи.

– Прости меня, Персиваль, – даже голос Лайнела прозвучал хрипло и надрывисто.

Грохот сзади прекратился, гигантский монстр остановился в нескольких шагах от людей. Одновременно с этим, спереди, до Лайнела донесся шум от взмаха огромных крыльев.

Превозмогая адскую боль в ноге, юноша резко соскочил, на ходу подхватывая Персиваля. Что было сил, он прыгнул вперед, чувствуя, как от боли в ноге теряет сознание.

В этот момент его и подхватили. Уже в бреду сна и находящего морока, юноша увидел странное видение. Большого дракона с всадником на его спине. И жуткую, словно вышедшую из кошмаров, двенадцати-ногую тварь, бесновавшуюся на вершине холма.

А затем Лайнел окончательно потерял сознание.

Глава 1. Алая Крепость

«Жизнь в Алой крепости была простой, понятной и при этом удивительной. Никогда до или после я не видел таких дружных, сплоченных единой целью людей, которых действительно можно было назвать Семей с большой буквы. В конце концов, все мы находились в схожем положении. Пребывая в Алой крепости – единственном оплоте жизни на многие километры вокруг. Я лично знал каждого защитника крепости в лицо и по имени.

Днями и ночами мы несли свой дозор, а в периоды отдыха собирались у центрального костра, где люди, такие разные и необычные, сбежавшиеся в крепость отовсюду, рассказывали истории своей жизни. Нередко здесь можно было услышать песни или старинные баллады. Изредка над костром царило молчание в память погибших за день. Я сам не рассказывал истории своей жизни, да мне бы никто и не поверил. Но я был искренне благодарен им, всем этим людям, этому месту, тому размеренному ходу жизни.

Лайнел Эр Майэр. Хроники»

Лайнел открыл глаза и судорожно втянул воздух. Нога болела, но боль была уже не такой сильной.

Юноша лежал на большой просторной двуспальной кровати, застеленной белыми простынями. Голые каменные стены вокруг свидетельствовали о том, что Лайнел находится внутри замка. Комната его пробуждения была незнакомой. Совсем небольшая, она отдавала сыростью и пылью, а единственное маленькое окно сейчас было закрыто. Возле кровати стояла тумбочка со старым бронзовым подсвечником без свечей, заляпанным воском. Тут же был приставлен и простой стул со свежей одеждой.

Лайнел глубоко вздохнул и снова закрыл глаза.

– Про-сы-пай-ся! – Игривый девчачий голос раздался у самого уха юноши.

Лайнел разлепил глаза и аж открыл рот от удивления. Прямо возле него лежала девушка лет двадцати. И как только он не разглядел ее раньше??

Красивая, даже очень, девушка обладала идеальной внешностью. Миловидное личико озорно улыбалось, на плечи спадали локоны длинных черных волос. Одета девушка была в приталенный кожаный костюм на ремешках, с металлическими вставками.

Девушка лежала на левом боку, отчего хорошо были заметны идеальные изгибы ее талии. Она подпирала голову левой рукой, а правой изображала человечка, который прохаживался по голому торсу Лайнела, перескакивая через кубики пресса. При каждом «шаге» ее пальцев, девушка произносила слог слова «просыпайся»:

– Про-сы-пай-ся, – повторила она.

Лайнел резко соскочил, и только сейчас понял, что на нем нет никакой одежды. Если, конечно, не считать бинтов на ноге и плече.

Девушка озорным взглядом прошла по нему и с хитрецей улыбнулась. С грацией кошки она тоже поднялась с кровати, и, зевнув, подняла над головой руки, томно потягиваясь. Затем она снова скосила глаза на Лайнела, прикрывавшегося руками.

– Одевайся. Донован не любит ждать.

После потягивания девушка снова села на кровать и положила ногу на ногу. Так, что ее колени были обращены в сторону Лайнела.

Юноша испытывал сильнейшее смущение. Девушка плавным жестом указала на одежду на стуле, к которой юноша и бросился. Под пристальным взглядом больших карих глаз Лайнел быстро одевался.

– Вот... и... хорошо – девушка соскочила, почти вплотную подходя к юноше, так, что их губы едва не касались. Она подняла свои ручки, помогая Лайнелу застегнуть верхнюю пуго-

вицу рубахи. Смотря на это, юноша потянулся было к ее губам, но застегнув пуговицу, ловко отвернулась.

– Пойдем! – донеслось до Лайнела уже от двери, куда девушка успела подойти.

Алая крепость, в которой и оказался Лайнел, была выполнена в лучших традициях средневековых замков. Здесь были узкие пустые коридоры, маленькие комнатухи лишь с самыми необходимыми вещами внутри, и всюду, куда не глянь, были голые каменные стены. Камень, камень и еще раз камень был тут везде. Минимум роскоши и максимум прагматики. Даже большой пиршественный зал, куда девушка вывела Лайнела, обладал минимумом необходимого.

Посреди зала стоял огромный стол на сто персон. Справа от него висела всего одна картина с портретом какого-то угрюмого человека. Неярко чадил факелы в подставках на стенах.

Людей за столом тоже было мало – не больше пятидесяти человек. И к своему удивлению и огромной радости, Лайнел узнал некоторых из них. Сначала нахмурившегося при его появлении Аргаса, на котором сейчас были памятные кожаные доспехи – трофей из имения Фон Хельдерна. Затем и соскочившего со своего места Ги Иско, который радостно обнял Лайнела и только после этого отступил. Сидел за столом и молчаливый Тас, который приветственно кивнул юноше головой. Был здесь и Эртен в своих роскошных тяжелых доспехах. Он тоже поднялся и уважительно пожал Лайнелу руку.

А еще, к огромному облегчению, Лайнел обнаружил за столом Персиваля. Сейчас на наставнике не было жакета, и отчетливо виднелись бинты, обширно опоясывавшие грудь. Лицо Персиваля было вполне здоровым, отнюдь не бледным, хотя и с темными кругами под глазами, да с некоторой припухлостью. Когда наставник здоровался с Лайнелом, то громко произнес:

– Ну ты и хорош, спать два дня кряду. – Произнеся это, Персиваль наклонился ближе к юноше и тихо прошептал. – Спасибо. Лишнего не говори.

Юноша кивнул. Тут-то все его внимание и потребовал человек, сидевший во главе стола.

Он был высок. Не меньше двух метров роста. С широкими плечами и лысой овальной головой. Лицо было толстым и округлым, отчего маленькие глазки, казалось, тонули на нём. Зато заметно выделялся большой нос картошкой. Когда человек заговорил, его двойной подбородок затрясся, а за тонкими губами обнаружился ряд идеально белых ровных зубов.

– Меня зовут Донован Фон Бриошь. Я командующий Алой крепостью и войсками обороны. Юноша, вы бравый солдат, и я рад приветствовать вас в нашей крепости.

– Спасибо! – Лайнел аж растерялся от такого приветствия. Он совсем не считал себя бравым солдатом и был очень удивлен. Причем не он один. За столом, при словах Донована, недовольно прыснул Аргас. Видимо и сам командующий заметил удивление на лице юноши, и все тем же официальным тоном важно пояснил:

– Пройти сквозь ныне мертвый город Бриошь, это уже похвально. Достоин лучших солдат. Пронести при этом такую нелегкую тушу

– Донован кивнул в сторону Персиваля, чуть не поперхнувшегося водой при его словах. – Так это уже героизм. Но вот спастись из лап демона Арагога... Я... даже не знаю, как это назвать. Немыслим

– Арагога? – недоуменно переспросил Лайнел.

– Да. Он один из семи полководцев армии мертвых. Армии, которая осаждает наши стены.

– Откуда вам известно имя этой твари? – резко спросил Лайнел, забывая обо всех приличиях, настолько ярко всплыл в его сознании образ чудовища, а заодно и склизкий страх при этих воспоминаниях.

– Замечательный вопрос. Информация у нас от Илерика. Знакомьтесь, вот он сидит.

Донован довольно закричал и показал рукой на одного из сидевших за столом человек. Выглядел некто Илерик очень странно. Он был буквально привязан к тяжелому стулу прочными белыми тряпками. Глаза Илерика были открытыми и при этом совершенно неподвижными. И глаза эти были совсем необычными. Полностью черные, без зрачка или белка, они казались двумя пустыми шарами, наполненными чернотой.

– Илерик провидец. Он ходит наяву и во сне там, где быть не может. Видит и знает то, что знать не может. И это всегда оказывается правдой. Именно он и увидел вас с Персивалем. Ему вы частично обязаны своим спасением.

– Кстати об этом. – Произнес Лайнел и вдруг замаялся. – Как мы оказались в вашей крепости? Я ничего не помню об этом.

– О... – Донован довольно расплылся в улыбке, – эту историю вам обязательно поведаст один из моих лучших солдат, Крас. А пока лучше, уважьте меня и расскажите, что произошло с вами после прибытия в Бриошь. Увы, Илерик видит лишь короткие отрывки и его взгляд не всемогущ.

Лайнел быстро взглянул на Персивала и тот одобрительно кивнул. Похоже, это переглядывание заметил и Донован:

– Прошу вас, Лайнел, не томите нас. Все мы хотим услышать о вашем героизме.

За столом одобрительно поддакнули. Лайнел сам не считал себя героем, но спорить с этим не стал и начал рассказывать всю историю, как есть. Его слушали затаив дыхание. Иногда сбивчивые, иногда казавшиеся противоречивыми, слова юноши, тем не менее, с жадностью впитывали. На лицах присутствовавших недоверие сменялось восхищением, затем снова недоверием. Иногда удивлением, когда Лайнел поведал о помогшем ему черном рыцаре. И искренним уважением после того, как юноша рассказал о своей расправе над костяным ежом. В зале стояла тишина, и лишь голос Лайнела, слегка охрипший от жажды, прерывал ее. Он произносил слово за словом, и его никто не перебивал, никто не пытался вставить что-нибудь свое или хотя бы задать вопрос. Все слушали молча, с трепетом, иногда восхищенно покачивая головами.

Когда Лайнел закончил свой рассказ, тишина не исчезла. Сидевшие за столом явно обдумывали услышанное. В этот момент, словно по команде, двери в обеденный зал распахнулись. Внутрь быстро начали входить слуги. До Лайнела тут же донесся чудесный аромат жареного мяса и свежих овощей. Он исходил с больших подносов, которые слуги несли перед собой.

Живот Лайнела заурчал. Он не кушал, наверное, уже несколько дней, и голод был жутким. Все остальные отнеслись с почтением к его аппетиту, и никто не прерывал его вопросами, пока юноша вгрызался в сочное мясо.

Но стоило Лайнелу доесть, как плотину словно прорвало. Со всех сторон на него посыпались вопросы, и первым, конечно, начал Донован. По его мнению, черный рыцарь был не кто иной, как Асгарот – еще один из полководцев армии нежити. Другой человек в странной тканевой шапке интересовался размерами костяного ежа. Девушка, которая разбудила Лайнела и которую все называли Ласка, уточнила, какими были доспехи черного рыцаря. В итоге юноша, итак рассказавший свою историю очень подробно, расписал ее во всех возможных малейших подробностях. Только после этого присутствовавшие, наконец, остались удовлетворены рассказом.

– Восхитительно! – закончил Донован, словно ставя точку в этом допросе. Лайнел даже вспотел от такого большого внимания к своей персоне.

И тут вдруг зашевелился, сидевший все это время неподвижно, Илерик. Вернее даже сказать не зашевелился, а забился в конвульсиях. Его тело трясло, изо рта вытекла струя слюны. Её тут же вытер человек в тканевой шапке, сидевший рядом.

– Я нашел его! – произнес вдруг Илерик, с прекратившимися наконец конвульсиями. Все это время глаза провидца были абсолютно черными, но теперь они становились нормальными, светло-серыми. Двое соседей провидца тут же принялись развязывать спутывавшие его ткани.

– Ты нашел парня в маске? – Переспросил Донован, и Илерик кивнул. Его лицо окрасила улыбка.

– Ну, вот видишь Персиваль. – Донован самодовольно повернулся к наставнику третьей группы. – Как я и говорил, мои люди с этим разберутся.

– Тогда, с вашего позволения, мы начнем спасательную операцию. – Наставник без улыбки встретился с Донованом взглядом.

– Не смею вас задерживать. Даже более того, я предлагаю вам свою помощь. Где бы Илерик не нашел вашего ученика, безопасней всего будет добраться туда под землей, через сеть подземных туннелей. И я даже дам вам для этого дела проводника.

Лайнел не мог понять, кого нашел провидец Илерик. Но судя по всему, это был еще один из его одноклассников. Несмотря на радостную новость, юноше очень не понравился взгляд Донована. Была в нем лисья хитрость, а в напускной вежливости проскальзывала фальшивость. Такой человек, как командующий Алой крепостью, явно никогда не упускал своей выгоды.

Оказалось, что Илерик, провидец алой крепости, обнаружил Шайдо. Последнего из одноклассников Лайнела, затерявшегося в округе Триар. Он был вместе с Эртенем и Ги Иско, когда им пришлось разделиться. Седовласому удалось пробиться к Алой крепости, и довести сюда растерявшегося монаха, но судьба юного мага тьмы оставалась неизвестной. До этого момента.

По словам Илерика, Шайдо находится в конце одного из подземных туннелей. Он забаррикадировался в подземном доме, и пока его жизни ничего не угрожало. Тем не менее, учитывая количество живых мертвецов в округе, это могло измениться в любую секунду.

– Я не должен был его бросать! – В который раз с раскаянием произнес Эртен. – Если бы мне только хватило сил...

– Эртен, успокойся. Ты итак сделал все, что мог. – Персиваль положил руку на плечо ученика, и тепло улыбнулся. Наставник уже окончательно оправился, и снова был бодр и полон сил.

Третья группа в неполном составе, все кто сумел добраться до Алой крепости, сейчас находилась в одном из подвальных помещений замка. Внешне это помещение было похоже на обычный склад. У стен здесь были сложены деревянные доски и другие строительные материалы. Повсюду стояли ящики, грубо сделанные из дерева, внутри которых покоились довольно-таки бесполезные предметы и мешки с песком. Даже для возможных грабителей это комната явно не представила бы никакого интереса.

Но человек Донована, Вильям, не зря привел сюда третью группу. Вместе с Тасом, который вызвался помочь, Вильям отодвигал в сторону ящики с песком.

– Кстати, а что стало с Ди Айной? – спросил Лайнел, обращаясь к седовласому. – Она ведь отправилась вместе с вами?

– Да с нами... Но она ушла. Исчезла сразу после выхода из портала. Сказала только, что у нее есть свои дела, и больше мы ее не видели.

– Ну, кто-кто, а уж Ди Айна точно сумеет постоять за себя. – Вдруг заметил Персиваль.

Лайнел не был в этом так уверен. Он помнил происшествие в имении Фон Хельдерн, когда Ди Айна спасла их. Тогда могучая заклинательница льда явно потеряла контроль над своей силой и впоследствии осталась совершенно беззащитной. Впрочем, что-то в душе юноши подсказывало, что о Ди Айне действительно можно пока не волноваться.

Вильям отодвинул последний ящик, и глазам магов предстал большой квадратный люк. За его створками обнаружился проем с уходящей глубоко вниз железной лестницей. Из проема веяло сыростью, где-то внизу слышался звук падающих капель. Вильям выжидающе посмотрел на наставника «мол, надо спускаться», и Персиваль окинул взглядом свою группу.

– Хорошо. Аргас, Эртен, Лайнел. Вы со мной. Тас и Ги Иско, пока остаётесь в замке.

– Опять! Я же умею драться, Персиваль! – Тас, которого вот уже в который раз хотели оставить вне боя, явно был возмущен. Персиваль окинул его долгим оценивающим взглядом, после чего неохотно кивнул.

– Ладно. Значит, нас будет шестеро.

– Меня не считайте. – Вдруг произнес Вильям. – Я проводник, а не воин.

– Хорошо. Пятеро. Внизу опасно?

– Нет. Пока мы не дойдем до механизма с дверью, опасностей быть не должно.

– Тогда спускаемся.

Лайнел шел посреди отряда по темному туннелю, освещаемому лишь факелом в руке их проводника Вильяма. Туннели были прорыты под землей и укреплены деревянными, чаще каменными балками. Иногда путь магам преграждали неглубокие ручьи, которые можно было пройти вброд, но чаще дорога была однообразно серой и ничем непримечательной.

Автоматически шагая вперед, Лайнел обдумывал проведенные в крепости часы. После пиршества и знакомства с Донованом, их группа стала готовиться к спасательной операции.

Как и обещал Лайнелу командующий, историю их спасения рассказал лучший боец Донована. В общем-то, в ней и не было ничего особенного. Для других. Но когда юноша лично увидел Краса, служившего под началом Донована, то не мог поверить своим глазам.

Крас был наездником на драконах. И у него действительно имелся свой собственный прирученный дракон. Донован выделил огромному ящеру площадку на вершине восточной башни. И именно здесь Лайнел и нашел Краса, когда шел поблагодарить воина за спасение.

Тот как раз кормил дракона. Огромный ящер в высоту достигал не меньше четырех метров. Но Крас похлопывал его по морде, словно любимую собаку. Воин подкидывал в воздух большие куски мяса, а Дракон ловко ловил их в воздухе, пользуясь очень подвижной длинной шеей. За пару секунд дракон проглатывал целиком кусок мяса, которого взрослому мужчине хватило бы, чтобы наестся. Крас при этом выглядел так радостно, словно родного ребенка кормил.

С трудом отведя взгляд от дракона, Лайнел осмотрел и его наездника. Крас носил длинную темную кольчугу с мелкими кольцами, поверх которой был надет широкий пояс. В ножнах на поясе болталась инкрустированная сабля. Еще бросалось в глаза разукрашенное красным и белым лицо, которое украшало множество шрамов.

Крас явно прошел не через один десяток боев и одним своим видом внушал уважение. Невысокий, но плотный и широкоплечий, он улыбнулся Лайнелу, когда завидел его издали. У Краса было очень хорошее зрение и повадки, которые походили больше на звериные, чем на людские.

Когда Лайнел поднялся на башню Краса и поблагодарил воина за спасение, то долгое время не мог свести взгляда с дракона. Четырехметровый ящер, словно сошедший с картинок детских книжек, он был именно таким, каким юноша себе его и представлял. Разве что огнем не дышал. Серая чешуя отливала зеленым и слегка блестела. Длинный хвост раздваивался на конце. А крылья, даже собранные, не уступали по размерам остальному телу дракона.

– Лайнел, ты готов?

Голос Персиваля вернул юношу из воспоминаний. Наставник внимательно вглядывался в глаза Лайнела, и тот молча кивнул. Третья группа дошла до тупика, оканчивавшегося огромной толстой дверью. Рядом стоял механизм, видимо предназначенный для ее подъема. Сама дверь, сделанная из камня и обитая железом, полностью преграждала туннель.

– За этой дверью может быть что угодно. – Предупредил Вильям.

Аргас, похоже, понял это буквально. Он молча обнажил оба палаша и встал возле двери. Эртен с лязгом вытащил свой двуручник и остановился напротив него.

Смотря на них, Лайнел невольно вспомнил имение Фон Хельдерн. Оба его одногруппника проявили себя там замечательными бойцами. Оставалось лишь надеяться, что их опыта хватит для поджидавших впереди опасностей.

Вильям налег на рычаг, раздался грохот, и дверь медленно поползла вверх.

Лайнел взмахнул мечом, поражаясь тому, насколько непривычным для него кажется это оружие. Короткое и вдобавок тяжелое, оно было далеко не таким удобным, как фрист.

Увы, в арсенале Донована было не густо, и выбор состоял лишь из простых мечей. Правда, это все же было лучше, чем ничего. Скелет, которому Лайнел попал прямо по шее, рухнул замертво, а его голова с водруженной на неё каской скатилась в угол. Она по инерции немного повертелась и лишь после этого остановилась. Пустые глазницы уставились на Эртена, которому тоже было неудобно сражаться в узком туннеле. Двуручник явно не был рассчитан на замкнутые пространства, и седовласому приходилось использовать его как обычный кол.

Зато Аргас словно попал в свою стихию. Невероятно ловкий и гибкий, маг огня размахивал своими палашами, отчетливыми движениями отправляя очередных мертвецов обратно в загробную жизнь. Вдобавок зачарованные доспехи позволяли ему совершенно не обращать внимания на вражеские удары.

Третья группа сражалась уже минут пять, но мертвецов меньше не становилось. Напротив, они заполнили весь туннель впереди, и к ним постоянно прибывали подкрепления. Обычные скелеты в доспехах и броне, местами проржавевшей. Казалось, что мертвецы давно дожидались здесь людей. Когда тяжелая дверь прохода поднялась, нечисть буквально саранчой повалила внутрь.

Вильяма, их проводника, сразу же ранили в плечо, и, испугавшись, он бросился наутек. Группа осталась впятером, заняв наиболее узкий участок туннеля. Скелеты не могли взять их числом, но вот измором вполне.

– Чертов Донован! Он наверняка знал об этом! – Выкрикнул Персиваль, разбивая очередного скелета своим магическим посохом.

– Рано или поздно они закончатся! – Прокричал Эртен, рассекая здорового упыря. – А у нас еще есть шанс на отдых.

И действительно, люди сражались сгрудившейся кучей в четыре человека, отчего один из них мог в это время отдыхать.

После короткой передышки, Лайнел вновь бросился в бой, сменив Эртена. Меч в руках потихоньку становился привычным, да и враги были явно слабей обычных людей.

Это были старые скелеты без плоти, и магия в них был слабой. Так что они умирали от любых ударов и повреждений. Порою из проходов выбегали мертвецы, покрытые серой плотью и стянувшими их бинтами. Руки таких чудищ оканчивались когтями животных, и двигались они куда проворнее своих собратьев. Персиваль объяснил, что этих монстров некроманты называют «упырями»

– В общем, поосторожней с упырями. Кто знает, какая зараза кроется на их когтях. – Закончил объяснять Персиваль, мощным ударом сшибая с ног особенного прыткого упыря.

– Что-то уже поднадоело все это! – Вдруг выкрикнул Аргас, который то и дело рвался вперед, ломая строй оборонявшихся. – Отойдите назад, я использую магию!

Одноруппники не стали спорить, оставляя мага огня в авангарде и отступая вглубь туннеля. Оставшись один, Аргас броском воткнул в землю оба палаша. В то же время его начали окутывать языки пламени. Все больше и больше, отчего туннель осветился далеко вокруг. Почти полностью покрытый огнем, Аргас стал неуязвим для ближайших скелетов, заставляя их отступить. Юный маг огня медленно воздел вверх свои руки с бушующим на них пламенем. А затем резко опустил их. Одновременно с этим копившаяся вокруг него магия огня сорвалась с тела, разлетаясь вокруг широким кольцом.

Лайнел стоял и не верил своим глазам. Он и раньше сражался плечом к плечу с Аргасом, и знал о его силе. Но даже тогда, перед лицом смертельной опасности, магу огня едва удавалось вызвать лишь небольшие сполохи огня. Сейчас же пламени было очень много, и оно ринулось во все стороны, мгновенно поджигая сухие кости скелетов и плоть упырей. Огонь достиг и стоявших в удалении людей, но Персиваль вовремя среагировал, воздвигая защитное полотно тьмы перед собой. Чернота едва остановила потоки пламени.

– Неплохо! Совсем неплохо, Аргас! – Наставник даже заплодировал, когда опасность миновала.

Маг огня, явно довольный собой, развернулся. По его лицу стекла капля пота, затем другая. А в следующий миг маг огня рухнул на землю, совершенно лишенный сил.

– Тас!

Но магу земли не нужно было объяснять, что делать. Он первым бросился к Аргасу, подхватывая его с земли. При этом своей шипастой дубиной Тас отбросил особенно прыткого упыря. Мертвецы вновь бросились в проход. Несмотря на все потери, неживым, казалось, не было конца.

Теперь строй был нарушен, Тас оттащивал потерявшего сознание Аргаса назад, а остальным втроем приходилось сдерживать наседавшую нежить.

В пылу боя, Лайнел вдруг заметил фрист в руках одного из мертвецов. Тот не рвался в бой и замер посреди бокового прохода. Юноша пригляделся, понимая, что мертвец держит особенный фрист. В отличие от его предыдущих, это оружие явно было сделано с немалым искусством. Дерево отливало красным и выглядело очень прочным. Лезвие, даже на взгляд, казалось бритвено острым, несмотря на все столетия, которые хозяин фриста, возможно, провел под землей. И на этом самом лезвие виднелись какие-то знаки, которые буквально манили Лайнела.

Совсем забыв об осторожности, юноша бросился вперед, размахивая неуклюжим мечом. Одновременно с этим по его телу начали струиться потоки магической тьмы, а в миг окруженное ими оружие вдребезги разбивало ближайших врагов. Сам того не заметив, Лайнел воззвал к магии. И пьянящее чувство всесильности, последовавшее за этим, заставило его забыть обо всем.

Тьма все сильнее окружала юношу, и вот уже она стала настолько плотной, что броней покрыла его тело. Лайнел даже не сомневался в прочности этих магических доспехов. Он совсем забыл об осторожности, мечи и когти, которыми его атаквали живые мертвецы, попадали по темному полотну и не могли причинить вреда. Зато удары Лайнела становились все сильнее и сильнее. Он мечом пробил стальной нагрудник одного из мертвецов, словно бил не по металлу, а по вате.

И вот, наконец, мертвец с фристом в руках оказался в поле досягаемости. Надо сказать, это был не совсем обычный воин. Он был одет в легкое серебристое одеяние, напоминавшее сутану. По всей ширине ткани проходил синий рисунок с замысловатым узором и золотыми вставками. И, несмотря на всю невозможность этого, одежда была идеально чистой и казалась

абсолютно новой. Словно хозяин фриста буквально только что вышел с собрания благородного сословия.

Впрочем, выделялась не только одежда. Само тело мертвеца отличалось от плоти упырей, бесновавшихся вокруг. Кожа была высохшей, но все же эта была кожа поверх мышц. Плоть пульсировала красным, как у костяных монстров, с которыми Лайнелу уже доводилось сражаться раньше.

Да и драться хозяин фриста тоже явно умел. Вдобавок он двигался так проворно, словно был живым человеком. Лайнел нанес удар, затем другой, но оба не попали по цели. Пользуясь тем, что Фрист длиннее обычного оружия, хозяин фриста отступал, нанося с расстояния колющие удары. Едва уклоняясь от этих выпадов, Лайнел вынужден был так же отбиваться от наседавших со всех сторон скелетов и упырей.

Хозяин фриста заманивал его все дальше и дальше, и вот юноша уже потерял из виду остальных. Ему на миг стало страшно, и словно почувствовав это, черное полотно вокруг Лайнела дрогнуло. Этим не преминул воспользоваться хозяин фриста. Очередной его выпад оказался удачным. Лезвие вошло в плечо юноши там, где черное полотно оказалось тоньше всего.

Юноша вскрикнул от боли и, в то же время, злости. Он не хотел продолжать эту бессмысленную погоню, размахивать этим дурацким мечом. Лайнел жаждал как можно быстрее заполучить желанный фрсит. И магия откликнулась на его зов. Там, где лезвие вошло в плечо юноши, она вдруг собралась.

Хозяин фриста потянул было оружие назад, но тьма вокруг Лайнела не позволила ему сделать это. Чернота буквально облепила лезвие и навершие, а в следующее мгновение юноша нанес сокрушающий удар по голове странного мертвеца.

Череп треснул, раскалываясь на две половинки, словно орех. В стороны брызнула старая почерневшая кровь, заляпавшая стены и одежду юноши. Но Лайнелу не было до этого никакого дела. Заполучив, наконец, вожаденный фрист, он почувствовал прилив сил. И как раз вовремя!

Только сейчас до юноши дошло, насколько далеко он ушел от остальных. Рядом было трепетавшее море неживых, которые без толку пытались пробить своим оружием черное полотно, по-прежнему защищавшее Лайнела. Не став с ними церемониться, юноша взмахнул оружием. Фрист прошел сразу через трех мертвецов, моментально уничтожая их. Следующий удар по дуге убил еще больше.

Довольный собой, Лайнел поставил фрист на землю, подобно посоху. Он словно знал, на что оно способно, и оружие отозвалось на его зов. Оно вдруг засияло потоками алого света. Прямо из древка и лезвия в разные стороны потекли световые лучи. Они освещали темные туннели, заставляя Лайнела удивляться самому себе. Выходит, все это время он сражался в полной темноте?

Видимо видеть во тьме юноше позволила магия тьмы. Теперь же, он воззвал еще и к магии света, которая растекалась вокруг. Скелеты, на которых попадали алые лучи, тут же падали замертво. Более дальновидные разбегались прежде, чем их настигала кара света.

Буквально через пару секунд, Лайнел остался совершенно один, посреди пустого туннеля. Он не помнил, откуда пришел, но решил довериться интуиции и двинулся в один из туннелей.

Интуиция, как он узнал позже, его подвела.

Лайнел шел через лабиринт пустых туннелей, давно потеряв счет времени.

Магия, так помогшая юноше в бою, теперь окончательно исчезла. Но зато фрист, который Лайнел отобрал у загадочного мертвеца, продолжал сиять. Казалось, что оружие поглотило

использованную юношей магию света, и теперь потихоньку излучало ее. Это давало неяркое освещение, а заодно отпугивало нежить.

Лайнел слышал их – копошащихся в тени тварей: скелетов, мертвецов, упырей. Ими кишел каждый туннель, мимо которого он проходил. И юноша не сомневался, они преследовали его, готовые напасть в любой момент. Однако пока нежить его не трогала, видимо, не решаясь выйти на круг света, создаваемый фристом.

Что будет, когда магия в фристе иссякнет? Сможет ли Лайнел вновь зарядить свое оружие, получится ли у него снова воззвать к магии? Юноша не был в этом уверен.

Когда фрист угаснет, и нежить пойдет в атаку, на него набросятся со всех сторон. И, даже несмотря на то, что скелеты были намного слабее обычных людей, Лайнел не питал иллюзий насчет себя. С таким количеством мертвецов ему не справиться.

Поэтому юноша шагал всё дальше и дальше, внимательно осматривая стены. Он искал место, где смог бы спрятаться, переждать и попробовать восстановить магические силы.

Но однообразно ровные земляные стены туннелей не давали ни намека на безопасное место.

Неожиданно на свет посоха выбежал упырь. Лайнел, уже свыкшийся с шарканьем бредущих за ним мертвецов, вздрогнул. Сердце заколотилось быстрее, юношу охватила короткая вспышка страха. И фрист, будто почувствовав это, вдруг засиял сильнее. Лучи света окатили упыря, буквально обжигая его.

Мертвец тут же рухнул на землю, корчась в болевых конвульсиях, а свет нещадно разъедал его плоть, быстро растворяя ее. Упырь продолжал корчиться, с его оголявшихся костей шел пар. Вскоре на земле остались лежать лишь голые кости, да прикрывавшие их бинты.

«Урок» был усвоен. Больше ни один мертвец не решался повторить подвиг сгоревшего собрата.

Лайнел медленно обошел горстку костей, замечая вместе с тем, что свет на навершие его фриста начал тускнеть. Энергия в могущественном оружии медленно иссякала. Юноша вспомнил, как чуть больше месяца назад он так же шел посреди похожего темного туннеля, держа в руках светящийся стержень. То был первый день Лайнела в этом мире, и ему было страшно, как никогда в жизни. А ведь тогда юноше, в действительности, ничего не угрожало. Сейчас, находясь в смертельной опасности, Лайнел почему-то не мог испугаться по-настоящему.

Таргия оказалась интересным жестоким и опасным местом. Чтобы выжить здесь, Лайнелу пришлось стать сильнее. Намного сильнее, чем он был. Возможно, именно поэтому теперь ему было не так страшно. Чтобы не ждало юношу впереди, он был уверен наверняка в одном – умирать он пока не собирается.

Фрист угасал. Уменьшался и освещаемый им круг. Если до этого свет растекался приблизительно на десять метров вокруг, то сейчас он едва охватывал метр пространства. И с каждым шагом юноши фрист сиял все слабее и слабее.

Лайнел продолжал опираться на него при ходьбе, а глазами следил то за угасающим навершием, то за тьмой туннелей вокруг. Пытаться угадать верное направление, было все равно, что искать иголку в стоге сена. Он не знал этих мест, не знал этих туннелей и понятия не имел, куда именно они ведут.

«Если бы только выбраться на поверхность» – пронеслась вдруг странная мысль. Лайнел удивился ей. Ведь это было глупо. В конце концов, находясь в тесном пространстве, он имел хоть какие-то шансы выжить. Если даже просто забиться в угол, юноша смог бы отбиваться от мертвецов какое-то время. Выиграть себе пару секунд, а может даже минут перед неминуемой смертью.

Но Лайнел не стал этого делать. Фрист почти погас, а юноша упрямо шагал вперед. Ему хотелось увидеть небо. Пускай и в последний раз, но вдохнуть полной грудью свежего воздуха, зажмуриться под лучами слепящего солнца и услышать шелест зеленой травы.

В этот момент фрист окончательно погас. Стоило этому произойти, как Лайнел тут же, не раздумывая, кинулся вперед. Схватив фрист обеими руками, юноша по дуге нанес размашистый удар. Нежить вокруг шаркала, хрустела костями, хрипела и издавала нечленораздельные звуки, доносившиеся со всех сторон. В глубокой тьме Лайнел ничего не видел, но ощутил отдачу в древке, когда фрист врезался в ближайших мертвецов.

А затем тьма вокруг неожиданно расступилась. Нет, светлей вовсе не стало. Никто не зажег факела. Просто Лайнел вдруг обрел способность видеть во тьме. Оглядевшись, он понял, что радоваться нечему.

Юноша был окружен. Мертвецы огромной колышущейся толпой стояли повсюду, куда только не падал взгляд. Они не атаковали, видимо все еще не сообразив, что сдерживавший их круг света пропал. Если, конечно, мертвые вообще были способны соображать...

– Лайнел, сюда! – вдруг раздался сбоку чей-то знакомый голос.

Юноша вздрогнул, резко оборачиваясь. Шагах в десяти от себя, посреди бокового туннеля, он обнаружил незнакомого парня. Ровесника, судя по виду. Незнакомец поднял вверх левую руку, с пальцев которой прямо к Лайнелу текла тьма. Эта самая тьма касалась лба Лайнела, что, похоже, и давало ему способность видеть во тьме.

Правой рукой незнакомец держал перед собой большой деревянный щит, которым теснил ближайших мертвецов. Еще за его спиной Лайнел обнаружил открытую каменную дверь, видимо ведущую в какое-то помещение.

Сообразив, что еще может спастись, Лайнел бросился в направлении незнакомца. Взмахом фриста он срубил головы ближайших скелетов, едва уклонился от их неуклюжих контратак, пропуская мимо сразу несколько клинков. Корпусом юноша сбил с ног особо прыткого мертвеца, откинул левой рукой другого, вонзая фрист в третьего.

Это было чертовски приятно, вновь размахивать фристом, прорубать себе дорогу сквозь толпу неуклюжих скелетов, разлетавшихся вдребезги от каждого удара. В мгновение ока Лайнел оказался возле своего спасителя, убивая наседавшую на незнакомца нежить. В следующий миг юноша заскочил внутрь открытой комнаты.

Незнакомый парень забежал следом, дергая за рычаг сбоку от проема. Тут же раздался грохот и дверь начала закрываться. Некоторые из ближайших мертвецов попытались, было, последовать за людьми, но получили мощный удар щитом, отбросивший их назад. Не сплеховал и Лайнел, используя фрист как копьё, и умеряя пыл наседавших.

Тяжелая дверь грузно встала на положенное ей место, закрывая единственный проход в комнату. С той стороны по камню двери заскребли десятки костяных рук. Совершенно не волнуясь об этом, незнакомый парень плюхнулся на солому, густым слоем застилавшую весь пол, и широко улыбнулся.

– Ух! Ну ты и хорош махать фристом, Лайнел. Я уж думал, и меня заденешь.

– Спасибо за помощь. Но разве мы знакомы?

– Серьёзно? – Незнакомец улыбнулся, – не узнаешь своего одноклассника?

Лайнел замолчал, окидывая незнакомца взглядом. Парень был красив, даже очень. Чем-то он напоминал девчонку. На голове торчали короткие неаккуратно постриженные волосы золотистого цвета. Одет незнакомец был просто, в серую кофту и штаны, казавшиеся юноше знакомыми. Да и смотря на парня, Лайнел действительно словно бы узнавал его.

Но разглядев татуировку на красивом лице, юноша окончательно запутался. Эта была очень приметная татуировка, которую совершенно невозможно было бы забыть. Она исходила из уголка левой губы парня, и заканчивалась прямо под левым глазом. Выполненная в синих и серебристых цветах, татуировка изображала какое-то растение или цветок.

– Я бы запомнил человека с такой татуировкой. – Серьезным голосом заявил Лайнел.

– Татуировкой? – удивленно переспросил незнакомец, касаясь левой щеки. А затем он вдруг засмеялся.

– Ой, Лайнел, извини. Я ведь и забыл, что ты не из нашего мира. – Похоже, парню действительно было очень смешно, и он попытался подавить смешки. – Только ты можешь не знать, что это значит.

Незнакомец не выдержал, и его вдруг прорвало. Он громко засмеялся, видимо давая выход накопившемуся напряжению. Лайнелу же было не до шуток. Он ошарашенно глядел на странного человека, который только что спокойно заявил: «ты не из нашего мира».

«И откуда он вообще знает моё имя, а заодно и то, что я не из Таргии?» – Лайнел отступил на шаг, крепче сжимая в руке фрист, подозрительно смотря на продолжавшего смеяться парня. О том, что Лайнел выходец из другого мира, в Таргии знали всего два человека. Первым был Регис Фон Бейлор, учитель «теории магии», обладавший поразительной проницательностью. Вторым мог быть только настоящий Лайнел, заваривший всю эту кашу с перемещениями между мирами.

– Лайнел! Хватит так на меня смотреть. Это же я, Шайдо!

Юноша вздрогнул. Как ему сейчас хотелось хлопнуть себя по лбу. Ну конечно же! Шайдо, пропавший одноклассник, ради которого они и затеяли эту вылазку. Он ведь действительно никогда и не видел его без маски...

– Привет, Шайдо! – только и выдавил из себя Лайнел.

– Привет, Лайнел! – повторил маг тьмы и снова рассмеялся.

– С чего ты взял, что я из другого мира?

– Это довольно очевидно, вообще-то. Ну... сам подумай. Ты ничего не знаешь о сектомах, о магии, да и вообще ни о чем не знаешь. Тебя удивляют самые обычные вещи и... ты ведь даже не представляешь, что это? – Шайдо снова показал на свою татуировку.

– А кстати да, что это?

– Знак, который, наверное, узнает любой человек в Таргии. Но это, если честно, мой секрет... – Шайдо вдруг заволновался. – Ты можешь пообещать, что никому не расскажешь об этом... об этой татуировке?

– Если только ты сохранишь в тайне мой секрет. – Юноша строго взглянул Шайдо прямо в глаза. Наложённое на него заклинание продолжало действовать, но все равно юноша почему-то не мог разглядеть цвета глаз Шайдо.

– А... Хорошо не скажу. Правда... Персиваль, кажется, тоже знает. Он все-таки маг тьмы, а от нашей братии тяжело утаить правду.

Лайнел согласно кивнул. Персиваль знал, в этом юноша не сомневался.

– А ты стал намного сильнее, Лайнел. И еще этот фрист. Это ведь очень редкое оружие.

– Ты о нём что-то знаешь?

– Да. На нём инициалы рода Фар Хейм. Очень древний род, который правил округом Триар еще до того, как его захватило королевство Прайф. Это очень ценное оружие, Лайнел. Из древнего мира. Сейчас уже таких не делают.

– Что за древний мир?

– Ну... я имею в виду Таргию в древнюю эпоху. Ты же знаешь... наверное. Наша история делится на три периода. На новую эру, смутные века и старую эру. Твоё оружие явно выковали еще в древние времена, когда, по слухам, магия была сильнее.

– Почему ты решил, что это старое оружие?

– На нём не читаемые письмена.

Лайнел взглянул на фрист. И вправду. Помимо инициалов двора Фар Хейм, имелись на оружии и знаки, которые юноша не мог прочитать. Он уже встречал такие знаки прежде. Значит, это и есть утраченная письменность из древних веков?

– Ладно, Шайдо, давай пока закончим с откровениями. У меня уже голова кругом идет. Давно ты здесь?

– Дней десять.

– Голодный?

– Нет. – Шайдо покачал головой, показывая на стоявшие вокруг ящики и сундуки. Некоторые из них были открыты. – Похоже, это склад какого-то контрабандиста. Тут вино в ящиках, сыр, фрукты из Сахгдии и много чего другого.

– Хорошо. Выбраться отсюда пробовал?

– Местные не пускают. – Шайдо большим пальцем показал через плечо на дверь. За ней по-прежнему скреблись мертвецы.

– Понятно. Мне надо отдохнуть. Если я высплюсь, то, наверное, смогу вновь воззвать к магии света и вывести тебя отсюда.

– Здорово! – Шайдо аж просиял. – Отдыхай конечно, здесь безопасно. Я тут уже десять дней, как никак... разбужу в случае чего.

Лайнел кивнул, опускаясь на толстый слой соломы. Стоило ему прилечь, как юноша моментально уснул.

Лайнел открыл глаза и огляделся. Он стоял посреди выжженной земли, был поздний вечер. Вокруг не было ни души. Юноша глубоко вздохнул, ощущая жарь в воздухе.

Здесь явно прошел сильный пожар, причем совсем недавно.

Рядом с юношей тянулась обрушенная кладка забора. Камни квадратной формы почернели, многие валялись отдельно. За разрушенным забором виднелся остов сгоревшего строения. То небольшое, что было сделано из камня...

Место выглядело смутно знакомым. Лайнел резко обернулся и увидел большое старое дерево. Похоже, дуб... Его ствол треснул и почернел, само оно сильно обгорело. Но все еще стояло посреди этой выжженной земли. Глядя на дерево юноша вспомнил, что уже был здесь когда-то. Когда-то очень давно.

Воспоминания принесли боль и тревогу. Лайнел сделал пару шагов вперед, поднимая в воздух черную дымку золы. Маленьким облачком она замерла у его ног. Зола... зола сплошным ковром застелила землю вокруг, все было покрыто ею. Лайнел сделал еще пару шагов, поднимая еще больше темной дымки. До ушей донеслось журчание реки.

Речка стала видна, когда юноша прошел еще пару шагов. Впереди земля заканчивалась резким склоном, заросшим камышом на противоположной стороне. Речка была прозрачной, и быстро текла меж крупных камней. Слушая ее журчание, Лайнел медленно, словно мед зачерпывал, вспоминал, как он стоял здесь в прошлый раз. И в этот миг разум молнией очертило нехорошее воспоминание. Юноша вспомнил мавзолей.

Простое небольшое строение мавзолея обнаружилось на противоположном берегу. Выходящая над землей всего на два метра, оно почти не пострадало от времени. Каменные стены заросли плющом, но на них все еще проступали надписи на не читаемом наречии.

Мавзолей был не единственной данью прошлому. Везде, куда ни падал взгляд, высились надгробия, стояли склепы и другие мавзолеи. Кладбище... причем очень старое кладбище.

Юноша вновь остановил взгляд на мавзолее. Как и раньше, черная тьма бездонного прохода манила его. Чем дольше он на нее смотрел, тем больше она манила его к себе. И в тоже время тем ближе она становилась. И вот, спустя мгновение, он уже обнаружил себя стоящим возле входа, готовый вступить в чернейшую мглу.

Но прежде, чем Лайнел успел сделать еще хоть один шаг, его вдруг окликнули.

– Лайнел!

Наваждение, как ветром сдуло. Юноша обернулся, но никого не увидел.

– Лайнел!

И снова никого. Лайнел озирался, никого не замечая. Голос словно шел со всех сторон.

– Лайнел, да проснись же ты!

Юноша резко открыл глаза. Он все так же лежал на колючей соломе, посреди ящиков с едой. Было темно, однако Лайнел мог видеть. Похоже, заклинание Шайдо все еще работало. Маг тьмы обнаружился тут же. Он склонился над Лайнелом и грубо его тряс. Раздался сильный грохот.

– Лайнел, да проснись же ты, наконец!

– Шайдо... что случилось?

Грохот раздался вновь, и стены вокруг затряслись. С потолка осыпалась земляная крошка и мелкие камни. Один из них больно ударил Лайнела по лбу.

Юноша тут же соскочил, на ходу хватая фрист. Он завертел головой, все еще отходя от какого-то дурацкого сна. В этот миг что-то большое и тяжелое врезалось в дверь их укрытия с той стороны. По камню двери пошли трещины.

– К нам гости?

– Похоже на то.

Раздался еще один удар. Потом еще. Нечто большое явно пыталось пробраться к людям. И получалось у него весьма неплохо.

– Шайдо, ты драться умеешь?

– Да какой из меня воин, я же...

Снова последовал удар в дверь, на этот раз сильнее предыдущих. Комната затряслась, а дверь покрылась новой сетью трещин.

– Сколько еще будет действовать твоё заклинание? Чтобы я видел во тьме.

– Несколько часов, точно.

– Хорошо. Когда начнется бой, держись возле меня. Не отходи далеко. Если я побегу, будь готов бежать. Понял?

– Лайнел, мне страшно...

– Мне тоже.

От очередного удара дверь осколками разлетелась в стороны. Один из них едва не задел Лайнела, другой больно стукнул Шайдо по коленке. Маг тьмы вскрикнул, тут же принявшись растирать ушибленное место. Лайнел не стал смотреть, как у него дела. Все внимание юноши приковала дыра, зиявшая на месте двери.

За ней находилось нечто большое. Приглядевшись, юноша признал в «госте» костяного монстра. Тот едва помещался в узком проеме туннеля, и не уступал по размерам костяному ежу. Толстые пожелтевшие кости броней защищали корпус и конечности. Посреди сочлений брони была заметна красная плоть, пульсировавшая и помогавшая монстру двигаться.

А двигалось чудовище весьма резво, имея аж восемь мощных бронированных ног. Помимо них, были у монстра еще и две передних конечности, которые он подобно клешням выставил перед собой. Каждая из них оканчивалась толстыми костяными щитами, слегка изогнутыми. Все это делало монстра похожим на огромного бронированного жука или даже краба.

Лайнел вдруг подумал, что боя с таким противником ему не выиграть. Достаточно чудовищу засунуть внутрь комнаты клешню, и она раздавит запертых там людей. В отчаянии юноша уже хотел, было, броситься в атаку на монстра, когда тот вдруг развернулся.

Даже не пытаясь залезть внутрь, чудовище, как ни в чем не бывало, двинулось прочь от людей. Как будто после разрушения двери его работа была законченной. При ходьбе монстр

давил нерасторопных скелетов и мертвецов, оказывавшихся у него под ногами. Тем не менее, удивляться необычному поведению врага, Лайнелу не дали. К открывшемуся проходу ринулись упыри.

Чтобы не потерять преимущество, юноша кинулся им наперерез. Нельзя было позволить мертвецам ворваться внутрь. Пока людей от чудовищ огораживал узкий проход, можно было хотя бы сражаться один на один.

Началась мясорубка. Лайнел кромсал и рубил, в основном используя колющие, изредка рубящие удары. В этом маленьком помещении длина фриста не позволяла использовать его в полной мере. Но зато и упыри, не смотря на все свои попытки пробиться внутрь, оказывались уязвимы в дыре прохода. Узкий проем и острейшее лезвие фриста быстро делали свое дело.

На смену погибшим прибывали новые упыри. Некоторые сразу бросались в бой, другие оттаскивали убитых, чтобы дверь не перекрыл завал из трупов.

Лайнел разил нещадно, всю используя преимущество узкого прохода. Мышцы рук, начали уставать и буквально горели, а врагам все не было конца.

Так прошло пару минут, когда внезапно упыри закончились. К проходу стали приближаться обычные мертвецы и скелеты, неуклюже перебиравшие ногами.

– Держи – Лайнел протянул фрист Шайдо. – эти слабые, просто тыкай в них острием.

Шайдо молча кивнул, а Лайнел грузно осел. Руки гудели от усталости, одну из мышц схватила судорога. Юноша принялся растирать ее, пока Шайдо орудовал Фристом. Дрался маг тьмы весьма неумело, но и этого хватало, чтобы остановить неуклюжих врагов. Сменявшие друг друга мертвецы сильнее не становились, а вот Шайдо с каждым ударом всё себя уверенней. Он даже в азарт вошел, по лицу начала блуждать блаженная улыбка.

Смотря, как Шайдо методично истребляет нежить по одному, Лайнел ощутил себя зрителем в первом ряду кинотеатра. Захотелось чего-нибудь поесть. Юноша зашуршал в ближайшем ящике, доставая оттуда большой кусок сыра. Сочный пахучий сыр показался проголодавшему Лайнелу просто объедением. Запив его темно-красной жидкостью из бутылки, нашедшейся в следующем ящике, юноша ощутил приятную волну тепла, прошедшую по животу.

Перекусив, Лайнел почувствовал приток сил. На душе стало хорошо и радостно, да и мышцы достаточно отдохнули. Юноша поднял вверх руку, и ладонь вдруг засияла приятным светом. В тот же миг заклятье тьмы, наложенное на Лайнела, исчезло.

Вокруг моментально стало темно, и лишь свет с руки юноши разгонял мрак. Пока Лайнел кушал, Шайдо старался изо всех сил. Он явно устал. Пот ручьем тек по лицу мага тьмы, а сжимавшие фрист руки дрожали от напряжения.

Загоревшийся на руке Лайнела свет появился очень вовремя. Его лучи, вселявшие в людей надежду, в то же время испугали нежить. Мертвецы попятились, корчась от ожогов, появлявшихся на их телах и костях.

Шайдо, которому больше не надо было сражаться, опустился на одно колено, тяжело дыша.

Лайнел подошел к однокласснику, и, забрав из его руки фрист, высоко поднял его. Стоило его светящейся руке коснуться оружия, как оно радостно ответило, мгновенно наполняясь энергией юноши.

Алый свет разлетался вокруг, освещая воинство смерти, уничтожая замешкавшихся мертвецов, оказавшихся слишком близко. Их было много, неживые толпились большой кучей, и теперь мешали друг другу отступать. Те, на кого попадал волшебный свет, оседали на пол, корчились и умирали.

Лайнел не стал дожидаться, когда мертвецы разбегутся. Он помог Шайдо подняться на ноги, и, убедившись, что тот может идти, двинулся вперед.

Странное это было чувство. Лайнел продвигался все дальше и дальше, а не успевавшие спрятаться скелеты, зомби и упыри гибли под нещадными лучами света. Шайдо цеплялся

за юношу, как ребенок, который цепляется за одежду отца, впервые оказавшись в незнакомом обществе.

И «общество» это быстро покидало их. Мертвецы убегали, прихрамывая, падая, забиваясь в боковые туннели. Тех, кто не успевал уйти, моментально настигала кара света. Вскоре вокруг стало пусто. Ни одного «живого» мертвеца в зоне видимости не осталось. И лишь голые костяки усеяли пол, лежа тут да там.

– Какая сильная магия! – Восхищенно прошептал Шайдо, продолжая цепляться за жакет Лайнела. – Ты только что уничтожил не меньше тысячи этих тварей!

Юноша улыбнулся. Он не останавливался, продолжая вести своего одноклассника сквозь тьму. Странно, но внутри Лайнела зрело необычное чувство, что все идет правильно. Что он движется в верном направлении, и даже сомнений в выборе пути не возникало.

А вскоре Лайнел убедился в достоверности этого необычного чувства. Путь двоим преградила уже знакомая каменная дверь. Та самая, которую, казалось, совсем недавно они открыли вместе с группой.

– Здесь я разлучился с Персивалем и остальными. – Пояснил Лайнел, касаясь рукой гладкой каменной поверхности двери. Шайдо вдруг занервничал.

– Если за ней люди, то мне надо кое-что сделать.

Маг тьмы достал изнутри кофты большой кусок черной ткани. Он набросил его на лицо, полностью закрывая его, и завязал ткань на затылке. Затем Шайдо достал из-за пояса красивый кинжал и осторожно проделал в ткани прорези для носа и глаз. Получилась довольно нелепая маска. Лайнел с улыбкой смотрел на действия одноклассника.

– Ты уверен, что это необходимо?

– Поверь Лайнел, если бы ты знал, что это за знак на моем лице, ты бы сделал то же самое.

Юноша кивнул и застучал рукой по камню. Вышло не очень громко. Одолжив у Шайдо кинжал, он уже им забил по двери. Звук вышел чуть сильнее. Но ничего не происходило. Никто не отворял двери с той стороны.

– А весело будет, если нас не пустят. – Заметил Шайдо.

Лайнел кивнул и не сдержавшись, улыбнулся виду одноклассника. Уж больно сильно Шайдо напоминал ему теперь солдата спецназа или грабителя банков. С его-то черной тканевой маской на лице.

Наконец, после еще пяти минут стука, каменная преграда дрогнула. Раздался грохот, и дверь медленно начала подниматься вверх.

За ее проемом магов уже ждала вооруженная стража. Первым, что увидел Лайнел, были испуганные лица солдат, подозрительно осматривавших магов.

А затем, среди стражников, юноша заметил и наставника. Персиваль радостно улыбался.

– Слово мертвых увидел! – только и сказал он.

Жизнь и смерть

У всего живого есть сердце. У любого существа, большого и малого, оно разгоняет кровь по венам и наполняет тело жизнью.

Было своё сердце и у Алой крепости. И был им не холодный старый замок в центре крепости. Нет...

Сердцем Алой крепости была её таверна. Большое четырехэтажное строение, расположившееся возле замка у его восточной стороны. День и ночь со всех этажей таверны доносился веселый шум, пляски и песни. День и ночь чудесный запах горячей еды завлекал сюда жителей крепости. День за ночью таверна наполняла сердца людей волей к жизни.

А это, действительно было немаловажным...

Каждую ночь неживые шли на штурм, проверяя крепость стен и твердость воли людей. Каждую ночь ужасные костяные монстры доставляли проблем защитникам. Каждую ночь кто-то из людей умирал.

Свою службу на стенах несли все, кто мог удержать в руках меч. Были здесь и совсем молодые юнцы, и даже старые пожившие жизнь люди. Лишь немногие счастливики были освобождены от этой воинской повинности.

Лайнел об этом ничего не знал. Было раннее утро, и он заметил таверну издали, когда прогуливался по крепости. Буквально час назад юноша, вместе с Шайдо, вернулся из северо-западного туннеля. Покончив с приветствиями и кратким докладом, он первым же делом отправился на свежий воздух.

Прогулка пробудила аппетит, и Лайнел, не раздумывая, прошел через открытые двери. Первый этаж был большим и просторным, и сейчас здесь было пусто. Лишь несколько человек сидели за большим деревянным столом, попивая что-то из больших кружек и о чем-то разговаривая. Всего таких столов на первом этаже было не меньше пятнадцати, каждый минимум на шесть человек.

Лайнел сразу выбрал себе один из пустовавших столов возле окна. По дороге к нему юноша с удовольствием оглядывался. Обстановка в таверне была уютной, располагающей и в тоже время умиротворяющей. Чем-то таверна даже напомнила Лайнелу земные рестораны, выполненные в старо-европейском стиле.

В помещении было свежо и светло, во многом благодаря большим красивым окнам. Свет падал на отделанные темным деревом стены, украшенные резьбой из узоров и орнаментов, освещал столы, блестя металлом кухонных приборов на них. Дополняли ощущения уюта и исходившие с кухни изумительные запахи.

Пока юноша шел, из трёх дверей кухни то и дело выбегали девушки и парни в фартуках. Они протирали столы, расставляли тарелки с приборами, ставили на подоконники окон горшки с растениями и цветами. Словно трудолюбивые пчелки, они носились туда и обратно. И результат их работы был на лицо. Деревянные столы и стулья буквально блестели, керамические тарелки и приборы сияли чистотой, да и, несмотря на открытые окна, нигде не было и намека на пыль.

Лайнел с удовольствием опустился на удобный крепкий стул, давая отдых ногам. К нему тут же подбежала официантка – пухлая миловидная женщина в фартуке и с короткими волосами. Взяв оплату, енщина так же резво убежала. А уже через минуту она принесла заказ юноши.

Поднос со шкварчащим на нём мясом так и притягивал взгляд. У Лайнела аж слюнки потекли от вкуснейшего запаха. Помимо мяса женщина принесла молодую зелень, горячий свежесдобленный хлеб и большую кружку кваса. Стоило женщине поставить поднос на стол, как юноша с жадностью набросился на еду, обомлев от приятного сочного вкуса жаренного

ягненка. Мясо было нежным, отлично прожаренным и невообразимо вкусным. А подчеркивающее его сочетание специй говорило о том, что еду готовил профессионал.

Женщина радушно улыбнулась, наблюдая, с каким аппетитом юноша поглощает еду. Убедившись, что клиент доволен, она оставила его наедине с едой. Лишь спустя пару минут, Лайнел, наконец, смог оторваться от своей тарелки. Он сделал большой глоток кваса, и по небу прошла приятная кислинка, довершившая ощущение о еде. Лайнел умиротворенно вздохнул.

Впервые, с момента попадания в Таргию, он был настолько голоден и настолько рад еде. Еде, за которую юноша смог заплатить сам.

Для оплаты в крепости использовались не деньги, а «зуллы». Жетоны из темного железа с надписями и символами, введенные на время военного положения. Еды без подобной зуллы получить было нельзя. А если вдруг кто-то в крепости рискнул бы продать съедобные припасы за обычные деньги, то его ждал бы арест, а затем и повешение. За этим внимательно следила городская стража.

Заработать зуллы было не сложно. Их давали за службу на стенах, за вылазки через туннели (не все были захвачены скелетами) и за прочую деятельность, так или иначе помогавшую осажденной крепости.

Донован приказал вручить Лайнелу три таких зуллы, и сказал, что за новыми юноша может обратиться в любой момент.

Поедая сочное мясо, источавшее аромат дивных специй, Лайнел вспомнил давешний разговор с командующим. Донован Фон Бриошь был очень доволен их успехом. Разумеется, ему было плевать как на Шайдо, так и на всю их спасательную вылазку в целом. В чем он и сам в вежливой форме признался в разговоре с Лайнелом.

Настоящей целью командующего было оружие и доспехи. Вот чего действительно не хватало защитникам крепости, каждый день отбивавшим натиск врага. И того и другого в избытке имелось в северо-западном туннеле. Бери по самое не хочу, главное оживших мертвецов-хозяев сперва обезвредь.

Но Донован не стал рисковать своими людьми, не зная точной обстановки. Зато жизни магов он поставил под удар, ни секунды не колеблясь.

– Но ведь у вас все так удачно получилось! – сказал Донован, по лисьи ухмыляясь своей широкой мордой.

Юноша знал, что Персиваль едва не попал в темницу за перепалку с командующим. Их наставник был в ярости от того, что Донован не предупредил магов о грозящей им опасности. Персиваль разозлился настолько, что позволил себе сказать лишнего. И оскорбленный Донован в ответ прорычал, что запрет наглого мага в подземелье. Пыл наставника, а заодно и ярость командующего, вовремя охладил Эрген, который, как и всегда, не терял хладнокровия.

Еще одной новостью для Лайнела стала реакция командующего, когда они встретились в главном зале замка. Еще издали Донован уставился на фрист юноши, не сводя с него глаз, а затем и громко проговорил:

– Провалится мне на этом месте... да это же «Испепелитель»!

Либо командующий действительно был поражен, либо хорошо притворялся, но он даже рот открыл от удивления. Фрист, который Лайнел обнаружил в туннелях, оказался могущественным артефактом «Испепелителем». По словам Донована, этот самый артефакт когда-то принадлежал царскому дому Фар Хейм, побочными наследниками которого и являлись Бриошские графы.

– Я рад, что оружие нашего рода в столь достойных руках. – Заключил командующий.

На всякий случай Лайнел, скрепя сердцем, предложил вернуть фрист законному владельцу. Но Донован не раздумывая отказался.

– Что ты, Лайнел! Кто я такой, чтобы требовать честно добытый тобой в бою трофей? Ты заслужил его больше, чем кто-либо. И уж тем более, больше чем я.

Вообще, командующий тепло относился к Лайнелу. То ли он действительно уважал его, то ли у Донована имелись на счет юноши свои планы. Но он без промедлений отпустил юношу на свежий воздух, сказав, что разговорам еще найдется время. Именно тогда он и приказал выдать Лайнелу три зуллы, заверив его, что юноша сможет получить новые в любой момент.

Дверь таверны заскрипела, и этот шум вывел Лайнела из раздумий. В просторный зал вошло трое солдат. Они весело галдели, обсуждая смену на стенах и приближаясь к столу юноши. Одеты солдаты были просто – поверх кофт висели грубые тяжелые кольчуги, сейчас заляпанные высохшей кровью. Да в дешевых болтавшихся на поясе ножнах покоились простые мечи.

Солдаты явно пришли с ночной смены на стенах. Они были взбудоражены, много и громко разговаривали. А один из них, увидев Лайнела, доброжелательно улыбнулся.

– О! Новенький? Я Джек. – Солдат протянул руку в кожаной перчатке для рукопожатия, и Лайнел поздоровался в ответ. – Это Ор и Зедан.

Его спутники тоже приветственно загудели.

– Садись к нам! – предложил Джек. – Все лучше, чем одному сидеть.

Лайнел, недолго думая, решил не выделяться и перенес свою еду на их стол. На всякий случай он поблагодарил Джека.

– Ой, да брось ты! Какие благодарности? Мы же не дворяне. Если сведет нас нелегкая в один дозор на стене, будем братьями, Лайнел!

– Да! – Поддержали Джека друзья. – Верно, говоришь!

Пока Лайнел пересаживался, солдаты с ухмылками глядели на пробежавших мимо женщин-официанток, и весьма охотно расстались со своими зуллами. Но они были неплохими ребятами, не пытались вести себя нагло или вызывающе.

Вскоре между солдатами и юношей завязался разговор. Лайнел, впервые оказавшийся среди обычных нормальных людей после своего прибытия в Таргию, неожиданно ощутил себя счастливым. Солдаты не спрашивали его о том, кто он такой и откуда прибыл. Им хватило и имени. Зато сами они охотно делились новостями и рассказывали о вещах простых и понятных, никак не связанных с магией и прочими сложностями. Слушая их простую грубую речь, Лайнел улыбался до ушей.

– А помнишь того гада под стеной? – Ор стукнул Джека ладонью по плечу, привлекая внимание. – Здоровенный еще такой гад, а глазища – что твоя тарелка. И как вылупится на меня. Думает, собака, обед я егошний.

– Это тот, которому ты стрелу в глаз всадил? – спросил Зедан.

– Да. Я тебе по секрету скажу. – Ор наклонился над столом ближе к остальным, словно действительно хотел поведать тайну. Лайнел тоже невольно подался вперед.

– Я чуть не обоссался от страха! Вот и пустил стрелу!

Взрыв смеха прокатился по таверне.

Общаясь с Джеком и его товарищами, Лайнел не сразу заметил, какой оживленной стала таверна. Народу все прибывало и прибывало. Возвращались со смены солдаты, приходили проснувшиеся «свежачки», как их называл Джек. Тех, кому смена на стенах только предстояла.

Как Лайнел узнал от Джека, многие из солдат в прошлом были простыми людьми, некоторые до крепости и меча то в руках не держали. Вот Джек, например, был бардом и песнями зарабатывал на жизнь, странствуя по деревням и городам. Ор оказался дровосеком, что объясняло его широкие плечи, а загорелый Зедан вкалывал на поле простым крестьянином.

Двери таверны снова открылись, и внутрь вошло еще пять человек во главе со старым, с пролысиной на голове, человеком. Одет он был помимо доспехов еще и в бардовый плащ. На руке была повязана зеленая повязка. Лицо человека украшало множество шрамов, короткая борода и волосы были седыми.

Заметив его, Джек обернулся и широко улыбнулся:

– Эй, Седой! Чего так поздно?

– Заткнись Джек, и без твоего голоса тошно.

Человек по кличке Седой быстрым шагом подошел к длинной стойке у противоположной от входа стены. Он взял оттуда кружку, наполненную квасом, и залпом осушил ее. Затем старый солдат обернулся, поднял кружку над головой, и все разом замолчали. Солдаты знали, что значит этот жест и догадывались, о чем поведает Седой:

– Наш брат Аарон, сегодня, погиб... Когда мертвые пошли в атаку, Аарон храбро сражался. Он спас Дорона, он спас Вома, он спас меня... Но сам получил стрелу и сорвался со стены. Почтим же молчанием нашего павшего брата!

Седой со стуком поставил кружку на стол, дном кверху. Затем он закрыл глаза и замолчал. Остальные последовали его примеру. Те, кто в это время пил, тоже осушили кружки и поставили их так же вверх дном.

Шумная, мгновение назад, таверна погрузилась в молчание. Лайнел тоже повторил за остальными, закрывая глаза. Он не знал Аарона, и ему не было по-настоящему грустно. Но к воцарившейся вокруг атмосфере нельзя было отнестись несерьезно.

– Седой. Кто сегодня капитан дневной смены? – спросил Джек, когда молчание закончилось.

– Маг какой-то. Из Андаргота.

– Скажешь тоже! – недовольно пробурчал одноглазый человек, сидевший за угловым столом, – Были бы среди нас настоящие маги Андаргота, мы б в такой заднице не торчали!

– Да мне почему знать? – Седой пожал плечами, взял свою кружку и подошел к бочке с квасом. – Может он не боевой маг, а ученик обычный.

– Маг... – повторил одноглазый, недовольно качая головой, – недоучек к нам посылают. Они ведь, Андаргот этот, черт его дери, только за деньги помогают.

– Зря ты так Волм. Я слышал, беда сейчас повсюду, не только у нас. И все бы без магов сгинули бы давно.

– Тогда где твои маги были все эти дни, пока на стенах гибли хорошие парни? Где они сейчас??

Волм сплюнул на пол, и сделал глубокий глоток из своей кружки. Пил он явно не квас. Между тем в начатую им перепалку вступало все больше и больше человек. Для каждого тема, касавшаяся магов, была больной. «Разве не по вине волшебников мертвые восстали из своих могил, разве не маги должны теперь защищать людей?»

Лайнел молчал, уставившись в свою кружку. Он ведь и был одним из тех магов-недоучек, о которых сейчас с таким жаром спорили присутствовавшие.

Юноша моргнул, уносясь мыслями в прошлое, вспоминая недавний разговор с Аластером, который, казалось, состоялся в прошлой жизни. В тот день, когда они с Персивалем встретили магистра света в Малой гостиной. И тогда Аластер, обмолвился, что эпидемия живых мертвецов бушует по всей Таргии.

«Словно День страшного суда настал» – невольно подумал Лайнел, вспомнив фразу из библии. И тут же ему на ум пришло письмо двойника, просившего спасти мир. Конечно, юноша и по сей день сильно сомневался в правдивости сказанного настоящим Лайнелом, но от всех этих мыслей все равно поежился.

– Чего приуныл, Лайнел? – спросил Джек, с полными кружками возвращаясь от бочки с квасом. Одну он протянул юноше.

– Спасибо, Джек. Просто, призадумался чего-то.

– Думать, Лайнел, дело вредное. Иди лучше свежим воздухом подыши, погуляй по нашей крепости. У нас тут, считай, маленький городок. Тебе понравится.

– Хорошо... – Лайнел взглянул в глаза Джеку, но увидел там лишь дружелюбие да, желание помочь. – Тогда так и сделаю.

Лайнел залпом допил квас, после чего почувствовал окончательное насыщение. Он распрощался с сотрапезниками, крепко пожав каждому руку. Только после этого юноша вышел из таверны. Солнце медленно взбиралось на небосвод, а его жаркие лучи приятно бодрили.

Алая крепость действительно напоминала небольшой окруженный стеной город. Не такой большой, как Бриошь, но все же и не малый... Лайнел успел оценить размеры крепости еще вчера, когда взобрался на смотровую площадку замка.

Но сейчас, шагая вживую по небольшим улицам, Лайнел взглянул на город совсем по-другому. Он был словно живой. Заполненный людьми, беженцами, солдатами и ремесленниками, город буквально бурлил разнообразием. Источал свои ароматы, издавал свои звуки, оставлял свой уникальный отпечаток жизни.

А жизнь была тут повсюду. Возле каждого простенького дома цвели небольшие огороды с капустой, морковью и прочими овощами. В крохотных загонах хрюкали, ржали и мычали самые разнообразные животные. Иногда их переглас доносился и из самих домов, не только из загонов. И конечно, всюду, куда только не падал взгляд Лайнела, он видел людей. Они трудились, переговаривались, носили ведра с водой.

Воду, как понял Лайнел, жители набирали из подземных ручьев, протекавших в туннелях. Попасть под землю было не сложно, везде и всюду виднелись ямы с уходящими вниз каменными лестницами. По ним и сейчас спускались и поднимались женщины и дети, нагруженные ведрами. Иногда им помогали старики. И очень редко можно было встретить взрослых мужчин. Да и те, кого видел Лайнел, были либо вернувшимися со смены солдатами, либо калеками.

Это было грустно и печально одновременно, и Лайнел отвернулся, чтобы не выдать свои мысли взглядом. От таверны юноша двигался на запад, напрямиком к видневшимся вдали стенам. Он хотел взобраться на них, лично увидеть кишашее внизу войско мертвых, понять, что же на самом деле испытывают живущие в крепости люди.

Лайнел заметил, что улицы крепости построены в шахматном порядке. Они были ровными, сходились под прямым углом, и между каждым перекрестком было одинаковое расстояние. Юноша шел на запад, ни секунды не сомневаясь, что идет правильно. Направление показывали знаки, красовавшиеся на каждом доме. Знаки эти напоминали циферблат компаса с четырьмя стрелками на нём.

Следуя стрелкам, Лайнел прошел от таверны мимо простых домов и вновь оказался возле замка.

Большой громадой замок высился посреди великолепия домов. Ворота были открыты, и сейчас через них проезжали телеги. Каждая с запряженной лошадей и целой грудой звеневших доспехов и оружия. Юноша подождал, пока это кавалькада проедет, и чтобы не слышать грохота отошёл подальше.

К удаче Лайнела, напротив замка расположился большой цветущий сад, заросший густыми буйными растениями, с аккуратными тропинками между ними. Ими Лайнел и любовался, пока ждал. Вдыхал свежие ароматы, прислушивался к пению птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.